

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

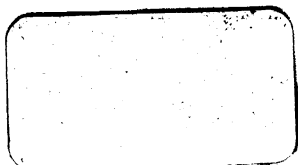
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

5170

623.986

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

3
PS6a-623.986 (2 p. 3-4)

ЗАПИСКИ

ПРИАМУРСКОГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Т. II, вып. III.

ПОѢЗДКА
ВЪ КАМЧАТКУ
И
НА Р. АНАДЫРЪ.

А. П. СИЛЬНИЦКАГО.

Г. ХАБАРОВСКЪ.

Типография Канцелярии Приамурскаго Генералъ-Губернатора.

1897.

ЗАПИСКИ
ПРИАМУРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Т. II, вып. III.

ПОВЪЗДКА
ВЪ КАМЧАТКУ
И
И НА Р. АНАДЫРЪ.

А. П. СИЛЬНИЦКАГО.

Г. ХАБАРОВСКЪ.
Типографія Канцеляріи Приамурскаго Генераль-Губернатора.
1897.

PSlaw 623.986 [△] [2, pt. 3-4]

2411-

Поѣздка въ Камчатку и на р. Анадырь

(личныя впечатлѣнія).

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА

Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

А. П. СИЛЬНИЦКАГО.

ГЛАВА I.

Изъ Владивостока въ Петропавловскъ. Впечатлѣнія Камчатки.

На рѣку Анадырь, а попутно и въ Камчатку, ежегодно доставляются различные запасы и почта. Въ этотъ году, при посредствѣ торговаго дома «Кунстъ и Альберсъ», былъ зафрахтованъ Приморской администраціей датскій пароходъ «Freueg», на который была погружена почта и всѣ товары, предназначенные на рѣку Анадырь и въ Камчатку. Товары, принятые пароходомъ, состояли: изъ муки, соли, каменнаго угля, различныхъ матерій, желѣзныхъ издѣлій, керосина, чая и сахара. Общій вѣсъ казеннаго груза не превышалъ 4 т. пудовъ.

Въ качествѣ представителя администраціи, на котораго возлагается отвѣтственность за почту, былъ посланъ я. Такъ какъ страны, мною посѣщенные, весьма удалены и такъ какъ бывавшіе тамъ считаются единицами, то мнѣ поручено было сдѣлать общему собранію Приамурскаго отдѣла докладъ о моемъ путешествіи.

Нагрузка зафрахтованнаго парохода была закончена 3-го іюля, а 4-го іюля, въ 5-мъ часу вечера, мы снялись съ якоря. Начало плаванія было прекрасно. Вечеръ былъ тихій, свѣтлый и теплый; наступившая ночь была звѣздная. Мы шли со скоростью 10 миль въ часъ. На рубкѣ, при свѣтѣ фонаря, командиръ и штурманъ, съ циркулемъ и карандашами въ рукахъ, вычисляли время нашего вѣроятнаго прихода въ Петропавловскъ.

Основываясь на вычисленияхъ, командиръ сказалъ, что 12-го, въ полдень, мы будемъ на мѣстѣ. Но это оказалось не совсѣмъ точно. Утро 5 іюля мы встрѣтили уже въ совершенно безбрежномъ морѣ; мы шли по направленію къ Японіи, 5-го іюля, съ утра, была ясная погода; но въ полдень подулъ свѣжій вѣтерокъ; чѣмъ болѣе мы приближались къ японскимъ о-вамъ, тѣмъ болѣе усиливался вѣтеръ, а ясное голубое небо, мало по малу, заволакивалось тучами; море волновалось. Въ ночь, съ 5 на 6 іюля, мы попали въ туманъ. Пройдя Сангарскій проливъ, мы взяли курсъ на сѣверъ и шли вдоль Курильскихъ о-вовъ. Но туманная погода, ни на минуту не прояснявшаяся, не позволяла намъ видѣть ничего, кромѣ парохода и маленькой, не болѣе 50 саж., полосы моря. Бывали даже дни, въ которые, иногда въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, съ кормы парохода не было видно его носа. Качка, не перестававшая ни на минуту, туманъ, а иногда и дождикъ, дѣлали наше плаваніе томительно скучнымъ. Все наше общество состояло изъ одной пассажирки, ѣхавшей въ Камчатку, съ 2 маленькими дѣтьми, командира, штурмана, механика и меня. Качка, хотя, по увѣренію моряковъ, и слабая, тѣмъ не менѣе укачала мою спутницу и ея дѣтей. На меня качка не дѣйствовала; а потому я проводилъ большую часть времени въ каютъ-кампаніи и на рубкѣ.

Нужно замѣтить, что ни одинъ человекъ изъ пароходной команды не зналъ по русски ни слова. Командиръ и штурманъ, кромѣ датскаго и англійскаго языковъ, знали немного нѣмецкій. Я никогда не говорилъ по нѣмецки и никогда не рискнулъ бы говорить, если бы не встрѣтилось серьезной необходимости. Ко мнѣ обращалась съ разными просьбами моя заболѣвшая спутница и мнѣ, волей неволей, пришлось припомнить познанія въ нѣмецкомъ языкѣ, полученныя когда то, при изученіи нѣмецкой грамматики Кейзера. Гдѣ словами, гдѣ пантомимой, я, кое какъ, объяснялся съ датчанами и тѣмъ разнообразилъ скучное плаваніе.

12-го іюля, утромъ, командиръ объявилъ, что мы находимся близъ входа въ Авачинскую губу; показалъ онъ и направленіе, куда слѣдуетъ повернуть пароходъ, но войти не могъ. Входъ въ устье Авачинской губы обозначенъ на англійскихъ картахъ безчисленнымъ множествомъ камней; въ теченіе 5 послѣднихъ дней, вслѣдствіе постоянного тумана, нельзя было опредѣлить положеніе парохода при помощи секстанта, а по-

тому предположеніе командира было, такъ сказать, гадательное. Мы не могли идти ни впередъ, ни назадъ, а туманъ не только не разсѣивался, но даже сгущался. Въ такомъ положеніи, почти на одномъ мѣстѣ, мы держались болѣе сутокъ.

Лишь 14-го іюля, около 11 часовъ утра, при слегка разсѣявшемся туманѣ, выглянуло солнышко и открыло нашимъ глазамъ чудную панораму Камчатскаго берега, изрѣзаннаго самыми прихотливыми бухточками, окаймленнаго высокими скалистыми горами, покрытыми снѣгомъ. Прямо передъ нами, командуя надъ всею окружающею мѣстностью, показалась Корякская сопка, имѣющая около 13 т. ф. высоты. Корякская сопка находится въ 45 верстахъ отъ г. Петропавловска; въ ясную погоду, освѣщенная солнцемъ, она, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ, необычайно красива. Въ ясную погоду, съ моря, видно какъ она дымится. Дымъ сопки есть лучший предсказатель погоды въ Камчаткѣ. Видна Корякская сопка, ея дымъ не застилаетъ кратера—будетъ хорошая погода; началъ застилаться кратеръ, исчезла вершина сопки въ облакахъ—будетъ ненастье. Увидя Корякскую сопку, нечего было и пользоваться секстантомъ. Мы вошли въ Авачинскую губу.

При входѣ въ устье Авачинской бухты стоятъ три огромные камня, изъ коихъ одинъ, пробитый волнами, напоминаетъ арку. На верху камней гнѣздится безчисленное количество морскихъ чаекъ, а около нихъ и по всей губѣ, плаваютъ несметныя стаи утокъ, различныхъ породъ. При приближеніи парохода къ стаѣ, между утками начинается страшный переполохъ; долго бѣгутъ онѣ, хлопая крыльями по водѣ и, наконецъ, всѣ, какъ бы по командѣ, ныряютъ въ воду. Нырнувъ, утки держатся подъ водой минуты 2.

Войдя въ Авачинскую губу, мы тотчасъ же увидѣли Сигнальную гору и тотъ знаменитый мысъ, на которомъ въ 1854 г., въ августѣ мѣсяцѣ, развѣвался крѣпостной флагъ, свидѣтель по словамъ В. С. Завойко, подвиговъ чести и русской доблести *). Нынѣ эта гора покрыта лѣсомъ, рубить который на домашнія надобности, петропавловцы считаютъ преступнымъ. Охраняя

---

*) Подробности знаменитой въ лѣтописяхъ русской арміи обороны Петропавловска, извлеченныя мною, по распоряженію Главнаго Начальника края С. М. Духовскаго, изъ дѣлъ Владивостокскаго портоваго архива, составляя отдѣльную книжку, печатаются нынѣ въ типографіи штаба Приамурскаго военнаго округа и скоро выйдутъ въ свѣтъ. Авторъ.

этотъ лѣсъ, камчатское населеніе чтить память героевъ Петропавловска, кровь которыхъ пролита на мѣстахъ, заросшихъ этой заповѣдной дубравой.

Пройдя верстъ 5 по бухтѣ, мы увидѣли и самый городъ Петропавловскъ. Онъ состоитъ изъ небольшой группы домиковъ, построенныхъ на склонѣ Никольской горы, на берегу маленькой бухточки, служащей заливомъ Авачинской губы и называемой Ковшикомъ. Въ зелени столѣтнихъ тополей, посаженныхъ, какъ говорятъ, руками Беринга, стоитъ маленькая деревянная церковь. На лѣвой сторонѣ бухты устроены зданія для складовъ товарищества котиковыхъ промысловъ и сложена куча сахалинскаго угля, предназначеннаго для крейсирующихъ у Командорскихъ о-вовъ 2 русскихъ и 2 англійскихъ военныхъ судовъ.

Въ маленькой бухточкѣ, отдѣленной отъ другой, еще меньшей, песчаной косой, называемой жителями Кошечка, въ моментъ нашего прихода стояло 5 судовъ: 2 англійскихъ военныхъ крейсера, судно компаніи котиковыхъ промысловъ, пароходъ, доставляющій съ Сахалина уголь и русскій крейсеръ «Якутъ».

На косѣ, раздѣляющей обѣ маленькія бухты, по повелѣнію Императора Александра III, поставленъ въ 1882 г. командою клипера „Разбойникъ“ памятникъ „Слава“, напоминающій прибывшему о знаменитомъ отраженіи англо-французской эскадры 24 августа 1854 г.

Вторая бухта, на правомъ берегу которой расположенъ Петропавловскъ, будучи также тиха, какъ любой прудъ, тѣмъ не менѣе, настолько глубока, что большія морскія суда пристають къ берегу чуть ли не вплотную. По словамъ капитана парохода «Греуг», посѣтившаго въ теченіе своей 42 лѣтней морской службы порты всего міра, лучшей гавани, какъ этотъ Ковшикъ, нѣтъ на всемъ земномъ шарѣ.

Недалеко отъ того мѣста, гдѣ мы бросили якорь, устроены казенный складъ. Этотъ складъ днемъ и ночью охраняется часовыми изъ Камчатскихъ казаковъ. У самаго склада устроена будочка, предназначенная для укрытія часоваго отъ дождя, снѣга и вѣтра.

Камчатскіе казаки, оставленне въ 1855 г. для надобностей земскаго управленія, относятъ Царскую службу чуть ли не по воин-

скому артикулу Петра Великаго и никакіе воинскіе уставы послѣднихъ времянь не коснулись камчатской команды. Всякій казакъ обязанъ пожизненной службой; только болѣзнь и совершенная дряхлость освобождаютъ его отъ нея. Казаки не ропщутъ на свою судьбу, ибо о другихъ порядкахъ они не слышали и отношенія ихъ къ начальству и къ службѣ самыя патріархальныя. Всѣ казаки имѣютъ свои домики, получаютъ казенный паекъ, занимаются промыслами. Служба казаковъ состоитъ: въ нарядахъ на часы у склада провіанга и у пороховаго погреба, въ дежурствѣ по городу, въ сопровожденіи начальства въ его поѣздкахъ по округу, въ охраненіи лежбища морскихъ бобровъ у мыса Лупатки и въ кратковременныхъ командировкахъ. На весь петропавловскій гарнизонъ выдана одна шашка, которая, во время стоянки судовъ, надѣвается дежурными по городу; въ складѣ же, на всѣхъ казаковъ, числомъ 23, имѣются и шашки и ружья; но ружья тѣ, которыми обороняли въ 1854 г. Петропавловскъ и которые, будучи оставлены въ складѣ, едва ли когда вынимались.

Любопытенъ камчатскій часовой. Онъ стоитъ на часахъ въ камлейкѣ, въ торбасахъ; никакого оружія при немъ нѣтъ; въ хорошую погоду онъ вяжетъ сѣть или ловить рыбу (складъ у самаго берега), а въ дурную, укутавшись въ доху, почиваетъ. Къ чести Петропавловскаго населенія о воровствѣ тамъ не слышно и часовой стоитъ, какъ говорилъ мнѣ окружный начальникъ потому, что такъ полагается.

Камчатскіе казаки, если не смотрѣть на нихъ, какъ на воиновъ, производятъ прекрасное впечатлѣніе. Ведя свой родъ отъ завоевателей Камчатки, считая своихъ отцовъ въ числѣ героевъ знаменитой обороны города, они смѣтливы, смѣлы, неутомимы, послушны, вѣжливы и честны. Ихъ домики опрятны снаружи и внутри. У каждаго казака есть свое хозяйство, огородъ, корова, бачъ (лодка) и неводокъ. У многихъ казаковъ я былъ въ гостяхъ. Въ бесѣдахъ со мною они не высказывали никакого неудовольствія на свою судьбу и вообще, насколько я могу судить, довольны своимъ положеніемъ. Служба ихъ не обременительна и казенные пайки, какъ мнѣ кажется, считаются ими большимъ подспорьемъ, ради котораго можно и постоять на часахъ, и сѣзлать съ начальствомъ по округу.

Постройки Петропавловска двоякаго типа: бѣдность построила дома изъ тополеваго лѣса, а люди имущіе изъ амери-

нанскаго. Американскіе дома построены собственно изъ досокъ и ихъ стѣны, по своему виду, напоминаютъ вагоны. Стѣны домовъ имѣютъ двойной рядъ досокъ, между которыми насыпана земля. Лучшій домъ въ городѣ—это домъ, занимаемый окружнымъ начельникомъ. Онъ построенъ по плану В. С. Завойко и состоитъ изъ 6 комнатъ. Балконъ выходитъ въ прекрасный паркъ (тополевыи), посрединѣ котораго протекаетъ сильно журчащій ручей. Этотъ ручей выбѣгаетъ изъ Никольской горы и съ быстротою водопада протекая по парку, вливается въ бухту. Его водою, чистою какъ кристалъ, пріятною на вкусъ, пользуется все петропавловское население. У ограды парка, ручей впадаетъ въ деревянный бассейнъ, служащій и іорданью, и водоемомъ.

Въ городѣ слѣдующія достопримѣчательности: 1) памятникъ «Слава», о которомъ сказано выше; 2) памятникъ Берягу, основателю Петропавловска; этотъ памятникъ поставленъ внутри церковной ограды и есть нечто иное, какъ простая гранитная колонна, 2 $\frac{1}{2}$ арш. высоты и 5 вершк. по діаметру, съ крестомъ на верху; 3) памятникъ Лаперузу; этотъ памятникъ поставленъ на перешейкѣ Сигнальной горы и состоитъ изъ гранитной глыбы, съ надписью „памяти Лаперуза“; 4) часовня, построенная у братской могилы, гдѣ съ одинаковой честью погребены и русскіе, и французы, и англичане, павшіе въ дни обороны Петропавловска. На этой могилѣ поставлены 3 чугунныхъ креста, съ надписями на русскомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ: „Здѣсь лежатъ герои, вѣрные своему долгу; молитесь о нихъ.. Въ эту часовню, 23 августа, ежегодно, собирается все население г. Петропавловска и его окрестностей, къ слушанію торжественной всеобщей и панихиды по воинамъ, на брани убиеннымъ.

День же 24 августа празднуется въ Петропавловскѣ торжественной литургіей, молебномъ и крестнымъ ходомъ вокругъ города, при чемъ на мѣстахъ, гдѣ въ дни обороны были воздвигнуты батареи, крестный ходъ останавливается и священникъ читаетъ положенныя чиномъ православной церкви молитвы. Въ этотъ день, по установившемуся изстари обычаю, окружный начальникъ даетъ обѣдъ всему городу, безъ различія званій и состояній. Вечеръ же 24 августа празднуется ужиномъ на судахъ, крейсирующихъ въ камчатскихъ водахъ.

Городъ Петропавловскъ, какъ извѣстно, относится къ числу малолюднѣйшихъ. Всѣми городскими дѣлами Петропавловска вѣдастъ городской староста единолично. Староста, между

прочимъ, состоитъ помечителемъ городского училища, а ближайшее завѣдываніе училищемъ находится въ рукахъ учителя—человѣка, окончившаго съ отличіемъ С.-Петербургскій учительскій институтъ и преданнаго своему дѣлу. Въ прошломъ году назначенъ учительскій помощникъ, лицо, также получившее специальную подготовку. Успѣхи дѣтей не оставляютъ желать лучшаго. Я видѣлъ ихъ письменныя работы, а съ нѣкото рыми изъ учениковъ бесѣдовалъ. Какъ письменныя работы, такъ и отвѣты учениковъ, свидѣтельствуютъ, что ихъ дѣйствительно учатъ уму-разуму. Помимо обученія грамотѣ, въ школъ обучаютъ пѣнію и столярному ремеслу. Столярное же ремесло, какъ мнѣ кажется, будетъ имѣть огромное значеніе для края.

Камчатка, до послѣдняго времени, не экспортировала свои рыбныя богатства. Съ 1895 года, компанія котиковыхъ промысловъ начала практиковать засоль рыбы, по особому способу, который даетъ возможность сбывать ее въ китайскихъ и японскихъ портахъ и даже вывозить въ Америку и Европу. Сдѣланные въ этомъ году опыты, хотя и въ ничтожномъ размѣрѣ, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Главное затрудненіе предстоитъ въ посудѣ.

Въ Камчаткѣ, какъ извѣстно, никогда никакія ремесла не процвѣтали; даже теперь я видѣлъ, какъ доска выдѣлывается топорами изъ цѣльнаго дерева. Нельзя, поэтому, не привѣтствовать обученіе столярному ремеслу камчатскихъ мальчиковъ.

Попытка учителя создать въ Камчаткѣ ремесла встрѣтила полное сочувствіе у начальника округа, г. Ошуркова, который, въ свою очередь, проситъ Приморскаго губернатора, П. Ф. Унтербергера, о присылкѣ въ Камчатку хорошаго бондаря. Есть основаніе думать, что просьба окружнаго начальника будетъ уважена и что попытка почтенныхъ дѣятелей Камчатки, въ связи съ зарождающимся промысломъ рыбы, будетъ имѣть важныя послѣдствія для захудалаго края.

Рыбныя богатства Камчатки несмѣтны. Я лично видѣлъ, какъ, въ теченіе 3-хъ часовъ, одинъ рабстникъ, съ двумя подростками-сыновьями, маленькимъ неводомъ, не болѣе 4-хъ саж. длины, наловилъ 315 большихъ рыбъ, въ общемъ, не менѣе 150 пудовъ. Рыба же камчатская: чавыча, кижучъ, горбуша, хайко и сельдь, на вкусъ, превосходны. Кромѣ этой рыбы, къ западному берегу Камчатки, къ сел. Явино и Голыгино, ежегодно приплываетъ треска; ходъ этой рыбы, продолжающійся съ половины іюня до конца іюля, могъ бы служить источникомъ благосостоянія всей Камчатки. Въ этомъ году, по привѣру прош-

лыхъ лѣтъ, прибыли 2 американскихъ шхуны, для промысла трески. Добывая ежегодно до $\frac{1}{2}$ милл. рыбъ, американцы приобрѣтають огромные барыши.

Въ этомъ году окружный начальникъ попробовалъ послать въ Явино 1 казака, поручивъ ему объявить американцамъ, что за право промысла слѣдуетъ сначала внести въ Петропавловскѣ 2 т. р., а затѣмъ уже промыслять. Американцы, безрекословно исполнили требованіе представителя русской власти, безоружнаго казака и внесли требуемую пошлину, которая и препровождена г. Ошурковымъ губернатору. Этотъ случай камчатскіе обыватели комментируютъ, какъ показатель большой выгоды промысла трески. Г. Ошурковъ озабоченъ эксплуатировать треску безъ посредства американцевъ. Онъ полагаетъ, что если бы былъ данъ для службы въ Камчаткѣ пароходъ, то его стоимость окупилась бы въ три года. Какъ на источникъ приобрѣсти пароходъ, можно указать, между прочимъ, на суммы, изъ которыхъ ежегодно расходуется 9 т. рублей на зафрахтованіе такъ наз. анадырскаго парохода, на которомъ плывъ я, получающаго эту сумму за рейсъ на Анадырь и обратно.

Кромѣ рыбнаго богатства, можно указать на всѣ данныя къ самому широкому развитію скотоводства. Камчатскія травы, какъ по своему обилію, такъ и по питательнымъ свойствамъ, могутъ прокормить скотъ въ любомъ количествѣ. Въ настоящее время скота въ Камчаткѣ много; есть хозяйства, считающія свое стадо 3-ми и 4-мя десятками головъ и такія хозяйства не составляютъ исключенія. Скотъ не пользуется особымъ вниманіемъ камчадаловъ и существуетъ онъ, такъ сказать, самъ собою. Бды у камчадала много и помимо молока и скотскаго мяса; онъ имѣетъ рыбу, мясо добываемыхъ горныхъ барановъ, медвѣдей, утокъ, гусей, лебедей и проч.

Такимъ образомъ, скотъ не составляя единственнаго источника пропитанія и не служа предметомъ торговли, за полнымъ отсутствіемъ спроса на мясо и молочные скопы, если не считать ничтожную потребность судовъ и 300 душъ населенія Петропавловска, естественно не пользуется особымъ уходомъ. Втеченіе круглаго года коровы находятся на открытомъ воздухѣ и случаи замерзанія телятъ весьма часты. Не смотря, однако, на это, все же скота въ Камчаткѣ много и водится онъ здѣсь очень хорошо. Если бы оказалось возможнымъ организовать вывозъ продуктовъ скотоводства, то несомнѣнно, что скотоводство въ Камчаткѣ,

будучи, какъ дающее доходъ, поставлено на болѣе рациональныхъ началахъ, имѣло бы важное значеніе въ дѣлѣ оживленія этого мертваго края. Но я уклонился отъ разсказа.

Перехожу къ школѣ. Помѣщеніе школы, къ сожалѣнію, не удовлетворяетъ ея потребностямъ. Построенное изъ американскаго лѣса, оно представляетъ одну комнату. Всѣ старанія учителя выкроить изъ 10 арш. въ квадратѣ пространства двѣ комнаты, въ которыхъ можно было бы одновременно обучать два отдѣленія, младшее и старшее, не можетъ увѣнчаться успѣхомъ. На эту зиму проектирована перегородка, а на будущую, говоритъ учитель, «можетъ Богъ помочь устроиться получше».

Населеніе Петропавловска состоитъ изъ 3-хъ группъ: чиновники, торгующіе и казаки съ мѣщанами.

Казаки и мѣщане живутъ промысломъ рыбы, звѣря, огородами и работой на судахъ. Живутъ не богато, но сыто; если же не встрѣчается среди видѣннаго мною населенія Петропавловска людей съ такъ называемымъ достаткомъ, то тому причиной, какъ я полагаю, торговцы.

Торговля въ Камчаткѣ находится въ рукахъ «Товарищества котиковыхъ промысловъ» и является, главнымъ образомъ, мѣновой, причемъ предметомъ мѣны служитъ шкура соболя, лисицы, выдры, медвѣдя со стороны потребителя и привозные товары со стороны товарищества. Такая торговля даетъ огромныя выгоды компаніи и полный убытокъ покупателю. Къ несчастью, для Камчатки нѣтъ конкуренціи.

Двое торгующихъ въ Петропавловскѣ, хотя и платятъ гильдію, но они, не владѣя капиталами, кредитуясь у компаніи, суть нѣчто иное, какъ компанейскіе прикащики.

А компанія беретъ на свои товары тѣ цѣны, которыя ей вздумается. Такъ, напр., кирпичъ чаю стоитъ въ компаніи, въ зависимости отъ времени года, отъ 60 коп. до 1 руб., то есть, компанія беретъ на наиболѣе ходовомъ товарѣ отъ 200—300—400%.

Кромѣ того, компанейцами практикуется система кредита. Камчадалъ, задолжавшій въ компаніи, впредь до уплаты долга, не имѣетъ права продать добытую имъ пушнину никому кромѣ компаніи. А такъ какъ все населеніе Камчатки, безъ малѣйшаго исключенія, состоитъ должникомъ компаніи, то, поэтому, весь звѣрь, добываемый на всемъ полуостровѣ, поступаетъ въ склады компаніи и экспортируется въ Лондонъ.

Всякая шкурка оцѣнивается на деньги, но деньги никогда не выдаются, и взаменъ ихъ промышленникъ за соболя, оцѣненного, примѣрно, въ 25 руб., получаетъ товаровъ отнюдь не больше, какъ на 10 руб., считая его по Владивостокской цѣнѣ и набавляя на эту цѣну 30% накладныхъ расходовъ по доставкѣ товара въ Камчатку. Мало того, принесъ промышленникъ соболя, ему надо купить чаю, табаку, муки; потребное количество ему дано, но на стоимость соболя онъ не добралъ. Вотъ, въ компании, въ качествѣ сдачи, существуетъ въ компанейскомъ магазинѣ одеколонъ, духи, помада, консервы и прочіе, совершенно не нужные промышленнику предметы. Духи, впрочемъ, сильно распространены въ Камчаткѣ. Молодой камчадалъ или камчадалка, смазавъ непричѣмъ жиромъ волосы, считаютъ необходимымъ sprыснуть свой костюмъ одеколономъ или духами. Пойти въ церковь, на „вечорку“, или въ гости, не надушившись, считается въ Петропавловскѣ неприличнымъ. Какъ на крайне желательную мѣру, имѣющую поднять экономическое состояніе Камчатки, указываютъ на запрещеніе торгующимъ мѣновой торговли, бо крайней мѣрѣ въ Петропавловскѣ. Окружный начальникъ, Петръ Александровичъ Опурковъ, и нѣкоторые изъ интеллигенціи Петропавловска, какъ напр., докторъ В. Н. Тюшевъ, говорятъ, что если бы потребовать отъ «компаніи котиковыхъ промысловъ», тотчасъ по оцѣнкѣ пушнины, выдачу денегъ, то это 1) избавило бы промышленниковъ отъ необходимости брать то, что ему не надо и 2) дало бы возможность развиваться свободной конкуренціи, которая, въ лицѣ двухъ китайцевъ, уже положила здѣсь свое начало.

Съ весны прошлаго года въ Петропавловскѣ появилась китайская лавченка. Но дѣла этой лавченки идутъ плохо, ибо пушнину, согласно обязательства, несутъ въ компанію, а денегъ у населенія нѣтъ и китайцы, какъ говорится, «сидятъ безъ почина».

Если бы компанію обязали хоть часть уплачивать деньгами, то многіе товары приобрѣтались бы у китайцевъ, гдѣ цѣна на нихъ вдвое дешевле компанейской.

Лица, многіе годы прожившія въ Камчаткѣ, полагаютъ, что развитіе здѣсь какого либо промысла, урегулированіе торговли, а главное, начинающаяся въ Камчаткѣ грамота, могутъ служить причиною оживленія этой захирѣвшей, въ силу историческихъ обстоятельствъ, страны. Природа, во всякомъ случаѣ, щедро надѣлила Камчатку. Даже при такихъ, совершенно не-

благоприятныхъ для нея условіяхъ, всѣ живущіе въ Камчаткѣ довольны своею жизнью. Абсолютнаго бѣдняка въ Камчаткѣ нѣтъ и не можетъ быть. Два дня работы во время хода рыбы и недѣля во время ея просушки обезпечиваютъ годовое продовольствіе камчадала. Нѣсколько дней охоты на перелетную птицу, на горнаго барана, водящагося въ Камчаткѣ въ изобиліи, въ значительномъ количествѣ разнообразятъ рыбный запасъ. А сколько нибудь удачный промыселъ соболя, лисицы и др. звѣря даетъ возможность достать чай, сахару, спирту и даже духовъ. Но это даетъ охота, промыселъ первобытнаго человѣка; если же къ охотѣ прибавить трудъ культурнаго человѣка, выражающійся въ скотоводствѣ, добываніи полезныхъ ископаемыхъ, каковыхъ въ Камчаткѣ множество, а частью и въ земледѣліи, которое, какъ доказываютъ опыты агронома Кегеля *), возможно почти во всей Камчаткѣ, а по долинѣ р. Камчатки возможность и польза хлѣбодашества признана самымъ населеніемъ, то можно придти къ выводу, что страна, дающая человѣку столько средствъ къ существованію, не должна остаться безъ вниманія предприимчивыхъ людей, что, частью, мы уже нынѣ и видимъ.

Существуетъ мнѣніе, что камчатское населеніе живетъ въ страшной нищетѣ и бѣдности; осмѣливаюсь высказать, что это нѣсколько не такъ. Былъ я, напр., въ дер. Сѣроглазкѣ, отстоящей въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Петропавловска. Деревня состоитъ изъ 15 домовъ и, по своему расположенію, напоминаетъ великороссійскую деревню. Постройки состоятъ изъ избъ, амбаровъ и бань. Избы, въ зависимости отъ величины семьи, сдѣланы въ два или въ одинъ срубъ. Если въ два, то между ними устроены сѣни. Избы маленькія, не болѣе 6—7 арш. длины и ширины и 3 высоты; освѣщены окнами. Всякая хата раздѣлена на 2 половины: одна изъ нихъ съ печью и служитъ кухней, а другая такъ сказать, парадная. Эта вторая половина непременно оклеена обоями, украшена аэриальцемъ, картинками; бевукоризанной чистоты полъ покрытъ самодѣльными циновками изъ крапивы. Въ красномъ углу стоятъ столъ, покрытый чистѣйшей скатертью; на столѣ сложена чайная посуда, покрытая полотенцемъ. Въ красномъ углу, подъ образами, виситъ лампада. Въ дома Сѣроглазки имѣютъ такое устройство и такую обстановку.

---

*) См. нашу статью, помѣщенную въ «Приам. Вѣд.» въ №№ 95, 96, 97 и т. д. по 103-й включительно.

Когда я пришелъ въ Стрѣголазку, то вошелъ въ первую хату. Хозяева только что сѣли за обѣдъ. Считаю нелишнимъ сказать о немъ нѣсколько словъ. На столъ, покрытомъ скатертью, стояла тарелка съ наръзанными на ней ломотиками копченого балыка, передъ каждымъ лежала металлическая ложка и ломтикъ хлѣба. Первое горячее кушанье состояло изъ прекраснѣйшей ухи, сваренной изъ свѣже пойманной чавычи. Послѣ ухи ѣли тушеную, съ картофелемъ утку. Нужно сказать, что утокъ въ Камчаткѣ необыкновенное множество и утка, также какъ и рыба, доступна безусловно всякому камчадалу. Какъ на особенность ѣды камчадала, можно указать, что хлѣбъ у него играетъ, примѣрно, такую же роль при ѣдѣ, какъ сахаръ при чаепитіи. Ыдятъ, собственно, мясо, рыбу, а хлѣбъ служитъ приправой. А потому, 1—2 пуда муки достаточно для большой семьи на цѣлый мѣсяцъ.

Пока семья обѣдала, хозяйка поставила самоваръ; я былъ приглашенъ въ чистую половину и мнѣ стали подавать чай. Стаканъ чаю подавался на подносѣ, на которомъ, кромѣ сахарницы и молочника со сливками, стояли 2 тарелки: одна съ бѣлымъ хлѣбомъ, а другая съ американскими галетами. Послѣ чаю, мы, въ сопровожденіи хозяина, пошли посмотрѣть его „обзаведеніе“. Тутъ же, при домикѣ, воздѣланъ огородъ, на которомъ были засажены картофель, рѣпа, рѣдька, морковь. По словамъ хозяина, онъ ежегодно выкапываетъ до 300 пудовъ картофеля. Недалеко отъ хаты построены шалашъ, въ которомъ контилась рыба. Шалашъ имѣетъ полуконическую форму. Посреди шалаша разложенъ костеръ изъ гнилушекъ; на тоненькихъ тальниковыхъ прутьяхъ въ нѣсколько рядовъ развѣшены балыки чавычи. Эти балыки, соленые и не соленые, провисѣвъ въ шалашѣ 10 дней, дѣлаются очень вкусны. По берегу бухты, прямо противъ дома, устроены вѣшала для юкалы; въ каждомъ хозяйствѣ, обыкновенно, двѣ вѣшалы: одна, меньшая, для людской юкалы, а другая большая, для собачьей. Юкалы заготавливается множество: столько, сколько нужно для годового запаса; кромѣ юкалы заготавливаютъ на зиму еще, такъ называемую, кислую рыбу. Заготавливаютъ ее потому, что рыбы ловится такъ много, что приготовить всю добычу для юкалы нѣтъ возможности; а потому излишекъ добычи складываютъ въ ямы, въ которыхъ рыба загниваетъ и въ такомъ видѣ употребляется собаками. Случающіяся въ Камчаткѣ голодовки

происходить, главнымъ образомъ, оттого, что вѣшала для рыбы устраиваются непокрытыми. Въ случаѣ ненастья рыба не сохнетъ, а загниваетъ. Въ настоящее время, по строжайшему приказу губернатора Приморской области, мѣстная администрація слѣдитъ за тѣмъ, чтобы вѣшала дѣлались крытыми.

Близъ вѣшалъ привязаны вѣжалыя собаки. У моего хозяина двѣ нарты, то есть, 25 собакъ. Это даетъ ему возможность зарабатывать за зиму, за перевозку купеческихъ товаровъ, до 200 руб. Кромѣ извознаго промысла немаловажнымъ подспорьемъ служить промыселъ соболя.

Добыча 5 соболей считается средней. Считая камчатскаго соболя по 15 руб., мы имѣемъ, что Пшенниковъ (фамилія моего хозяина), въ теченіе зимы, зарабатываетъ около 300 руб. деньгами. Если принять во вниманіе, что у него имѣется 9 коровъ, изъ коихъ 3 молочныхъ, что продовольствіе у него есть, то нельзя не признать существованіе моего знакомаго обезпеченнымъ. Остальные обыватели Сѣроглазки живутъ точно такъ же, какъ и Пшенниковъ. Есть, конечно, нѣкоторая разница въ деталяхъ, но о поражающей нищетѣ нѣтъ и помина. Достаточно придти въ праздникъ въ церковь, чтобы убѣдиться, что нищеты, по крайней мѣрѣ, въ Петропавловскѣ и его окрестностяхъ, нѣтъ. Нужно замѣтить, что церковь въ праздничные дни полна. 16-го іюля, въ воскресенье, я былъ у обѣдни. Было не мене 200 чловѣкъ, считая команду матросовъ съ „Якута“. Обращаетъ на себя вниманіе щеголеватость одежды. Женщины въ башмакахъ варшавской работы, на головѣ шелковые платки; платья чистенькія, болшинство, шерстяныя. Мужчины также одѣты очень хорошо.

Одѣяніе петропавловцевъ и окрестныхъ деревень городское. Объясняю это тѣмъ, что Петропавловскъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, посѣщается иностранными судами. Въ числѣ товаровъ суда завозятъ европейское платье, которое, будучи, сравнительно, дешево, нашло себѣ распространеніе среди камчатскаго населенія.

Такимъ образомъ, видѣнное мною привело меня къ полному убѣжденію, что живется камчалалу не такъ ужъ плохо, какъ о томъ случается читать. По словамъ же людей, извѣдавшихъ всю Камчатку, населеніе, живущее внутри полуострова, живетъ съ большимъ достаткомъ, какъ петропавловцы и ихъ сосѣди. Тамъ, во многихъ мѣстахъ сѣютъ и собираютъ хлѣбъ и живутъ, благословляя свою судьбу. Правда, что г. Петропавловскъ,

на первый взгляд, производит грустное впечатлѣніе: постройки очень маленькія и многія изъ нихъ очень ветхи. Но происходитъ это потому, собственно, что въ Камчаткѣ ни плотниковъ, ни столяровъ нѣтъ и вопросъ о постройкѣ новаго дома и о капитальномъ ремонтѣ стараго, за отсутствіемъ мастеровъ, откладывается изъ года въ годъ. Строятъ новый домъ тогда, когда старый буквально разваливается.

Но я уже сказалъ, что это обстоятельство принято къ свѣдѣнію и приняты вполне рациональныя мѣры къ исправленію этого недостатка (разумное обученіе школьниковъ столярному ремеслу).

За все время моего пребыванія въ Камчаткѣ стояла прекрасная погода и это время оставило во мнѣ самыя лучшія воспоминанія, подробности которыхъ, какъ характеризующія, по моему мнѣнію, житье-бытье въ такой далекой и своеобразной странѣ, какъ Камчатка, составяетъ предметъ самостоятельной статьи, которая будетъ, въ скоромъ времени, передана мною въ редакцію „Приамурскихъ Вѣдомостей“.

ГЛАВА II.

Отъ Петропавловска до устья рѣки Анадыри. Краткій очеркъ исторіи Чукотской земли и ея физическихъ свойствъ.

Въ передній путь мы простояли въ Петропавловскѣ 5½ дней. 19 іюля, въ 9 часовъ утра, мы снялись съ якоря. Путь отъ Петропавловска до устья Анадыра былъ болѣе благопріятенъ, чѣмъ путь отъ Владивостока до Камчатки. Туманы были, но не продолжались непрерывно болѣе 10—12 часовъ. Это плаваніе замѣчательно тѣмъ, что пройдя параллель Командорскихъ островъ, послѣдняго пункта, обитаемаго культурнымъ человекомъ, чувствуешь свою полную изолированность отъ всего міра. Здѣсь уже трудно увидѣть дымокъ встрѣчнаго парохода. Бывали, говорятъ, времена, когда пустынные воды сѣверо-восточнаго побережья Азіи, начиная отъ мыса Кроноцкаго, были оживлены цѣлыми флотиліями китобойныхъ американскихъ шхунъ. Но времена эти, видимо, прошли. Звѣрь оскудѣлъ, барыши отъ китобойнаго промысла сдѣлались меньше и американцы не посвѣдаютъ уже такъ охотно береговъ Камчатки. Мы, по крайней мѣрѣ, не встрѣтили ни одного судна и за все наше плаваніе отъ Камчатки до Анадыра не встрѣтили ничего, напоминающаго собою присутствіе человека. Морскія чайки, утки, да изрѣдка киты и нерпы оживляли однообразную картину волнующагося моря. Китовъ, впрочемъ, мы видѣли мало, не болѣе 15 штукъ, но за то 2-хъ китовъ я видѣлъ у самаго борта парохода.

Не могу объяснить причину, почему они очутились у борта, но фактъ тотъ, что два кита, вынырнувъ неожиданно для насъ у кормы парохода, нѣкоторое время, минуты 3, плыли рядомъ съ пароходомъ, держась на поверхности воды такъ, что

средняя часть тѣла, примѣрно сажени 4, была видна и будь у когонибудь изъ насъ гарпунъ, оба кита могли бы быть пойманы. Моряки очень сожалѣли, что они, отправляясь въ сѣверныя моря, не захватили съ собою, на всякій случай, китобойныхъ принадлежностей. Другихъ китовъ мы видѣли въ большемъ или меньшемъ отдаленіи. Чѣмъ ближе подходилъ нашъ пароходъ къ Анадырскому заливу, тѣмъ болѣе чувствовался холодъ. Выходя на палубу, уже нужно было одѣвать пальто, а на вахту становились въ теплой одеждѣ.

Подходя къ Анадыру, мы застали конецъ полярныхъ бѣлыхъ ночей. Странное впечатлѣніе производятъ эти ночи! Солнце уже давно закатилось; часы показываютъ 10 вечера, а свѣтло какъ днемъ, свѣтло такъ, что даже въ каютѣ, безъ всякаго огня, можно читать. Туземцы любятъ свои лѣтнія свѣтлыя ночи и говорятъ о нихъ съ восторгомъ, какъ о лучшей красѣ ихъ страны. Но на меня, непривычнаго, эти ночи дѣйствовали дурно. Непрерывный свѣтъ, продолжающійся въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ, производитъ не особенно пріятное впечатлѣніе. Сбиваешься съ толку и не знаешь, когда ложиться спать, когда вставать. Но свѣтлыя ночи по достоинству оцѣниваются моряками. Подходя къ Анадыру, пароходъ идетъ вдоль берега; а берегъ этотъ усѣянъ камнями; даже простымъ глазомъ видны торчащія изъ воды верхушки камней, обдаваемые брызгами разбивающихся волнъ. Плаваніе близъ берега, огражденнаго камнями, почитается мореходами самымъ опаснымъ. Чѣмъ ближе подходитъ пароходъ къ полярному кругу, тѣмъ склоненіе магнитной стрѣлки больше и тѣмъ внимательнѣе слѣдятъ капитанъ за показаніемъ компаса и тѣмъ чаще производитъ вычисленія. Последніе двое сутокъ нашего плаванія прошли безъ тумана; простымъ глазомъ виднѣнъ берегъ, безъ всякихъ слѣдовъ растительности. Лишь у подошвы горъ кое гдѣ зеленѣетъ травка. Горы и ихъ долины покрыты снѣгомъ и этотъ снѣгъ, какъ говорятъ, никогда не растаиваетъ.

24-го іюля, въ 11 час. утра, на горизонтѣ показалась гора св. Діонисія, находящаяся на высотѣ Анадырскаго лимана. До устья Анадыра, конечной цѣли плаванія, осталось 2 часа.

Не доходя 15 верстѣ до устья Анадыра, прямо противъ него возвышается скалистый островъ, имѣющій поразительное сходство съ гробомъ. Этотъ о-въ, величиною до 5 кв. верстѣ и высотой до 200 футовъ, называется англичанами „Sarkophagus“

и есть своего рода „memento mori“ путешественнику, вступающему въ рѣку Анадырь. Пройдя о-въ, уже простыми глазами различаются нѣсколько чукотскихъ юртъ на берегу и огромный русскій флагъ, развивающійся надъ какимъ то безформеннымъ зеленымъ холмомъ. Этотъ безформенный, издали, холмъ есть зданіе, въ которомъ помѣщается Анадырское окружное полицейское управленіе. Чѣмъ ближе пароходъ подходилъ къ Анадыру, тѣмъ больше замѣтна была та суматоха, которая происходила на берегу. Прибытіе парохода есть событіе, отъ котораго обыватели Маріинскаго поста, находящагося на устьѣ Анадыра, ведутъ времяисчисленіе. Казенный пароходъ есть единственное звено, связующее анадырскій людъ съ внѣшнимъ міромъ. Мы вошли въ рѣку Анадырь 23 іюня, въ 3 часа дня. Видно было, какъ давнымъ давно стояла на берегу группа людей, одѣтыхъ въ форму. Эта группа состояла изъ 11 человекъ: начальника Анадырской округи Н. Л. Гондатти, его помощника и 9 человекъ казаковъ. Со всѣми предосторожностями опытнаго моряка велъ командиръ пароходъ къ мѣсту, обозначенному на картѣ якоремъ. Лишь только мы вошли въ рѣку, какъ было приказано убавить ходъ; но приказаніе это потребовалось отменить. Было время отлива, а въ это время и безъ того быстрое теченіе рѣки усиливается отъ 12—14 верстъ въ часъ. Когда былъ данъ половинный ходъ, то наше судно не только не двигалось впередъ, но теченіемъ понесло его обратно въ море. Половинный ходъ смѣнили на полный и лишь тогда получилась возможность поставить пароходъ на желаемое мѣсто и бросить якорь. Лишь только загремѣла цѣпь отдаваемого якоря, какъ группа, стоявшая на берегу, съѣла въ шлюпку и отвалила отъ берега. Мы остановились, примѣрно, въ 100 саж. отъ берега.

Казалось бы, что 8 гребцовъ, которые съѣли на весла, выгребутъ къ пароходу въ 5—10 минутъ. Но это такъ казалось. На самомъ же дѣлѣ на проѣздъ въ лодкѣ 100 саж., отдѣлявшихъ пароходъ отъ берега, потребовалось болѣе часу времени. Прежде чѣмъ взять направленіе на пароходъ, шлюпка плыла вдоль берега, вверхъ по рѣкѣ, и, проплывши не менѣе версты вверхъ, направилась къ пароходу. Быстрота теченія такъ велика, что вода рѣки, разбиваясь о носъ парохода, журчитъ, точно ручей. Но вотъ Гондатти подплываетъ на шлюпкѣ къ пароходу; нужно бы бросить съ борта веревку, но сдѣлать этого не догадались, а потому шлюпка была отнесена те-

ченіемъ, не приставъ къ пароходу. Выгребли на берегъ, повторили ту же процедуру, заводя лодку вверхъ по рѣкѣ.

Когда шлюпка съ Гондатти и казаками приблизилась къ борту вторично, то были брошены сразу двѣ веревки; ухватившись за веревки, 4 дюжихъ казака не безъ труда подтащили шлюпку къ трапу и Гондатти взошелъ на пароходъ. Я никогда не видалъ Гондатти. Слышалъ, что онъ человѣкъ молодой, полный силъ и здоровья. Поэтому я былъ не мало удивленъ, когда увидѣлъ передъ собою человѣка съ сильною просѣдью въ головѣ, съ морщинистымъ землистаго цвѣта лицомъ; меня поразило также, что Гондатти, пройдя нѣсколько ступенекъ трапа, такъ запыхался, что почти не могъ говорить. Но дивиться нечему: Гондатти провель на Анадырѣ 2 года, а прожить на Анадырѣ 2 года и не потерять здоровья—едвали возможно.

Впрочемъ, попытаюсь описать условія Чукотской земли. Край, орошаемый рѣкою Анадырѣ, извѣстенъ русскимъ съ конца первой половины XVII вѣка. Казаки, открывшіе и завоевавшіе Анадырѣ подъ власть Бѣлаго Царя, вывозили оттуда много моржевой, мамонтовой кости и пушнины. До 1785 года объ этомъ краѣ не было никакихъ свѣдѣній. Но снаряженная въ этомъ году, по указу Екатерины II, экспедиція капитана Биллингса, познакомила науку съ характеромъ чукотской земли и, частью, съ ея населеніемъ.

Лучшія свѣдѣнія о Чукотской землѣ далъ лейтенантъ Врангель, совершившій свою экспедицію въ 1822 году и, наконецъ, баронъ Майдель. Исторію Чукотской земли можно резюмировать такъ. Казаки, открывшіе эту землю, будучи, по выраженію Миллера, землеискателями по преимуществу, воюя съ чукчами и объясачивая ихъ, шли впередъ. Но идти на востокъ было некуда, ибо они дошли до берега океана. Повернувъ къ югу, они дошли до Камчатки и въ этомъ году исполнилось ровно 200 лѣтъ, какъ казаки, пришедшіе въ Камчатку, найдя ее землею вполне удовлетворявшей ихъ требованіямъ, водворились тамъ на постоянное жительство. Въ Анадырскомъ же краѣ, представлявшемъ болѣе суровыя климатическія условія и населенномъ къ тому же чукчами, племенемъ сильнымъ и воинственнымъ, осталась небольшая горсточка русскихъ, жившихъ сначала въ Анадырскомъ острогѣ, а затѣмъ переселившаяся въ верховья Анадыра, какъ представлявшія болѣе жизненныхъ удобствъ. Къ концу первой половины XVIII вѣка кровавыя войны рус-

скихъ съ чукчами закончились; тѣ и другіе другъ друга узнали, да повода къ войнѣ не было: простору въ Анадырскомъ краѣ такъ много, что какъ пришельцы русскіе, такъ и аборигены страны, чукчи, переставъ враждовать, нашли себѣ мѣста, гдѣ, не мѣшая другъ другу, могли жить такъ, какъ кому хотѣлось. Русскіе же предприниматели, послѣ покоренія Камчатки, стремились не на Анадырь-рѣку, а въ Камчатку. Такимъ образомъ, къ концу XVIII и началу XIX-го вѣка русскіе почти не знали о существованіи края, завоеваннаго когда то казаками. Между тѣмъ, XIX вѣкъ ознаменовывается занятіемъ западнаго берега Америки и развитіемъ тамъ торговаго судоходства. Наши заокеанскіе сосѣди, плавая по Берингову морю, обратили свое вниманіе на огромныя стада китовъ, два раза въ году совершающія свои періодическія передвиженія изъ водъ Ледовитаго океана въ воды Тихаго и обратно. Обратили они вниманія и на то, что по берегу Чукотской земли, на о-вахъ и отмеляхъ, водятся моржи и въ такомъ количествѣ, что цѣлыя острова, по нѣсколько верстъ въ окружности, были сплошь покрываемы лежащимъ звѣремъ. Начался промыселъ моржей и промыселъ китовъ.

Множество американскихъ шхунъ посѣщали наши берега. По рассказамъ стариковъ чукчей, бывали такіе годы, что нѣсколько десятковъ американскихъ шхунъ усидѣвали, за короткое полярное лѣто, нагружаться моржевими клыками и китовымъ усомъ. Большую пользу извлекали американцы отъ эксплуатаціи нашихъ водъ; но одновременно съ этимъ начали сказываться и результаты хозяйничанья американцевъ. Звѣрь изъ года въ годъ оскудѣвалъ и посѣщенія американцевъ, въ зависимости отъ этого, сдѣлались рѣже. Американцы, пріѣзжая за добычей звѣря, привозили, между прочимъ, и товары. Товары, попадая въ руки носовыхъ чукчей, во время зимы, рѣзвозились ими къ чукчамъ, обитающимъ внутри страны. Съ уменьшеніемъ китобойнаго и моржевого промысловъ, уменьшился и привозъ товаровъ, хотя потребность въ нихъ съ каждымъ годомъ увеличивалась.

Словомъ сказать, къ 80-мъ годамъ этого столѣтія положеніе дѣлъ было таково: страна, считающаяся во владѣніяхъ Русскаго Государя, населенная десяти-тысячнымъ племенемъ чукчей, почти не слышала имени русскаго. На побережьи Чукотской земли развивался американскій флагъ; многіе чукчи успѣли побывать въ С.-Франциско и весьма многіе объяснялись по англій-

ски. Такой порядокъ вещей былъ признанъ ненормальнымъ. Было признано также, что гижигинская администрація, въ вѣдѣніи которой находилась и чукотская земля, не можетъ сдѣлать что либо для нея, за огромною дальностью разстоянія. Вслѣдствіе этого, въ 1889 году Чукотская земля составила особую административную единицу, получившую названіе Анадырской округи. Первымъ начальникомъ былъ назначенъ д-ръ Гриневецкій. Онъ скоро сдѣлался жертвою анадырскаго климата и на его мѣсто былъ назначенъ ученый секретарь императорскаго общества антропология, этнографіи и естествознанія при московскомъ университетѣ Николай Львовичъ Гондатти.

Страна, въ которую пріѣхалъ служить молодой ученый, находится большей своей половиной за полярнымъ кругомъ, сурова. Необозримыя тундры Анадырскаго края, простирающіяся на тысячи верстъ, безлѣсны и бесплодны. Покрытыя 8 мѣсяцевъ въ году глубокими снѣгами, онѣ могутъ быть обитаемы лишь оленемъ, который находитъ въ тундрѣ въ изобиліи свою единственную пищу—мохъ ягель.

Зима въ Анадырскомъ краѣ начинается съ сентября и продолжается по первыя числа мая мѣсяца. Эта продолжительная зима сопровождается морозами, доходящими до 60° С и пургами, продолжающимися по нѣсколько недѣль сряду. Трудно, говорятъ, выносить анадырскій морозъ, но еще труднѣе выносить пургу, сопровождаемую леденящими вѣтрами Сѣвернаго океана. Эти пурги, при которыхъ, говорятъ очевидцы, буквально не видно божьяго свѣта, заматаютъ всю тундру огромнымъ, до 5 арш., слѣемъ снѣга. По словамъ очевидцевъ, по мѣрѣ наступленія холодовъ, дичь подвигается къ югу, а слѣдомъ за тѣмъ идутъ волки, медвѣди, песцы. Къ январю мѣсяцу все живое покидаетъ тундру и она мертвѣетъ.

Но лишь вѣшнее апрѣльское солнышко начало пригрѣвать землю, лишь появились тамъ и сямъ чернѣющія проталины, какъ тундра вновь оживаетъ.

Идутъ на сѣверъ несмѣтными стадами олени, потянулись перелетныя птицы и могильная тишина тундры наполняется шумомъ и гамомъ птицъ, гнѣздящихся въ ея нѣдрахъ въ неисчислимомъ множествѣ.

Лѣто въ Анадырскомъ краѣ продолжается, собственно говоря, 2^{1/2} мѣсяца, съ 1 іюля до половины августа. Это короткое

лѣто успѣваетъ согнать снѣжный покровъ съ поверхности земли и оттаять ее, замерзшую какъ камень, на 4—5 верш. Глубже 5 верш. вся тундра Анадырскаго края представляетъ никогда неоттаивающій гласъ земли.

При такихъ условіяхъ, по всему сѣверному побережью, почти до селенія Маркова, растительность тощая, а о деревѣ нѣтъ и помину. Вслѣдствіе этого, обитатели Чукотской земли ищутъ пропитанья не въ землѣ, а въ промыслѣ рыбы и звѣря.

Г Л А В А ІІІ.

Населеніе Чукотской земли и его промыслы.

Это населеніе, числомъ до 12 т. душъ обоего пола, состоитъ: изъ русскихъ до 300 душъ, чуванцевъ, юкагирь и ламуть, совершенно обрусѣвшихъ и даже забывшихъ языкъ своихъ предковъ, числомъ до 500 душъ, и племена чукчей до 10 съ небольшимъ тысячъ.

Русскіе обитаютъ въ с. Марковѣ и близъ него. Марковцы, это потомки первыхъ завоевателей Анадырскаго края, казаковъ, оставшихся здѣсь на постоянное жительство. Сѣверные казаки, вступаа въ браки съ инородческими женщинами, имѣли дѣтей съ примѣсю инородческаго типа, который, переходя изъ рода въ родъ, сдѣлалъ марковца трудно отличаеымъ, по лицу, отъ чукчи и другихъ инородцевъ. Но, утративъ русскій типъ, марковецъ вполне сохранилъ языкъ своихъ предковъ, ихъ вѣру и обычаи; сохранилъ онъ старинныя русскія пѣсни, сказки и пословицы. Живя въ теченіе двухъ вѣковъ въ дебряхъ анадырскаго тундры, не имѣя никакого сообщенія съ матушкой Россіей, зная о ней только по темныхъ слухамъ, марковецъ поетъ тѣ же пѣсни, которыя поетъ весь русскій народъ. Живя въ постоянной борьбѣ съ чрезвычайно тяжелыми условіями природы, марковецъ выработалъ себѣ энергію, не поддающуюся описанію, выработалъ выносливость, возбуждающую удивленіе.

По условіямъ природы Анадырскаго края, марковецъ, какъ и все вообще населеніе Чукотской земли, имѣетъ основнымъ источникомъ своего существованія промыселъ рыбы и звѣря. Второе мѣсто, по значенію, занимаетъ извозный промыселъ и третье—кустарный.

Перейду къ краткому описанію этихъ промысловъ, причемъ долгомъ считаю замѣтить, что русскіе промышленяють рыбу и ловятъ звѣря совершенно такъ же, какъ и чукчи. А потому я буду говорить о промыслахъ вообще. Первое мѣсто въ эконо-мической жизни осѣдлаго населенія Анадырской округи, какъ выше я замѣтилъ, занимаетъ промыселъ рыбы.

Промышляемая рыба раздѣляется на два сорта: на ходовую и постоянную. Къ числу ходовой рыбы относятся лососевыя породы, а къ числу постоянной обыкновенная горюда рѣчныхъ рыбъ, такъ называемая, бѣлая. Ходъ красной рыбы начинается съ половины іюля, а иногда и раньше. Ходъ красной рыбы ожидается съ большимъ нетерпѣніемъ всѣмъ населеніемъ, такъ какъ стѣ удачнаго промысла этой рыбы зависитъ годовое безбѣдное существованіе населенія. Лишь попалась въ какую либо стѣтку красная рыба, какъ по всей тундрѣ пошелъ говоръ: «красная рыба пошла», и всѣ, отъ мала до велика, принимаются за неводьбу.

Промыселъ производится на мѣстахъ удобныхъ для закладки и выемки сѣтей. Тутъ же устраиваются и вѣшалы. На Анадырѣ, по случаю дороговизны соли, рыба заготавливается безъ соли. Засаливаютъ рыбу лишь люди съ достаткомъ и соленая рыба считается лакомствомъ. Рыба, пойманная до 9-го августа, когда еще выпадаютъ теплые деньки, готовится такъ. Вынувъ изъ воды стѣтку и выбросивъ рыбу на берегъ, берутъ длинную палку, на которую навязываютъ за жабры до 8 штукъ рыбъ; середина палки остается свободною отъ рыбы и кладется на плечо работника, который несетъ рыбу къ вѣшаламъ, подобно какъ на коромыслѣ. У вѣшалъ, на какомъ либо мѣстѣ, земля засыпана травой или мохомъ, на которомъ и складываютъ пойманную рыбу. Раздѣлкой рыбы занимаются женщины. Раздѣлка состоитъ въ томъ, что, вырѣзавъ жабры, выбросивъ внутренности, разрѣзаютъ рыбу вдоль спиннаго хребта на двѣ пластины. Кость, съ нѣкоторою частью мяса, совсѣмъ выдѣляется отъ рыбы. Кость вѣшается отдѣльно и предназначается для корма только собакъ, а 2 пластины, соединяемая головой, будучи высушены, поступаютъ для корма и людей, и собакъ.

Если во время хода рыбы погода стоитъ хорошая, то двухъ недѣль совершенно достаточно для того, чтобы заготовить годовое продовольствіе, потребность котораго опредѣляется такъ первая забота промышленниковъ заготовить рыбы столько,

чтобы собаки были обеспечены. Каждая средняя семья имѣетъ нарту. Нарта считается въ 12 собакъ. На каждую собаку, при отличномъ питаніи и при тяжелой работѣ, напр., въ дорогѣ, полагается въ день одна юкала и одна кость. Кормятъ собакъ отъ 8^{1/2}—9^{1/2} мѣсяцевъ, въ зависимости отъ количества улова и времени наступленія весны и осени. При этомъ расчетъ на нарту требуется до 3000 штукъ рыбъ. На семью же, считая ее въ 6 душъ, принимая во вниманіе добываемую зимою свѣжую рыбу, мясо оленей, а иногда и птицъ, требуется до 1000 рыбъ. Такимъ образомъ, для семьи изъ 6 душъ, требуется 4000 рыбъ. При хорошей погодѣ заготовить это количество легко; но случается, что во время хода рыбы пойдутъ дожди, рѣка выступаетъ изъ береговъ и заливаешь, такъ называемые, лѣтники, гдѣ производится промыселъ рыбы. Вышедшая изъ береговъ рѣка широко разливается по тундрѣ, такъ что найти мѣста, удобныя для лова рыбы, дѣлается невозможнымъ. Если же дожди и не настолько сильны, чтобы вызвать наводненіе, то во всякомъ случаѣ развѣшанная рыба, попадая подъ дождь, слизнетъ, загниваетъ и сама собою падаетъ съ вѣшалъ. Вслѣдствіе этого, промышляя рыбу, при всякой возможности, стараются заготовить ее сколь возможно больше, ибо удачныя годы смѣняются иногда 2—3 неудачными. Съ 15-го августа на Анадырѣ начинаются утренніе заморозки, а къ концу этого мѣсяца дѣлается уже настолько холодно, что промышляемая съ этого времени рыба не просушивается, а замораживается. Замороженная рыба не имѣетъ, впрочемъ, такого значенія, какъ просушенная, ибо, вслѣдствіе своей тяжести, не можетъ служить дорожнымъ кормомъ собакъ.

Кромѣ красной рыбы, какъ я выше сказала, на р. Анадырѣ, круглый годъ промышляется бѣлая рыба. Пойманная лѣтомъ, она просушивается и составляетъ, такъ называемую, бѣлую юкалу, считающуюся лакомствомъ, а пойманная зимою употребляется въ свѣжемъ видѣ. Зимою, въ дни особенно сильныхъ морозовъ, рыба не попадается. Но лишь наступила малѣйшая оттепель, какъ рыба ловится вновь. На случай хорошаго улова красной рыбы, зимній ловъ производится изрѣдка, лишь для того, чтобы смѣнить надоѣвшую юкалу свѣживкой. Но если промыселъ былъ плохъ, то ловятъ рыбу зимою, чтобы избѣжать голода.

Послѣ рыбнаго промысла второе мѣсто, по значенію, имѣ-

еть промыселъ звѣря и, въ частности, промыселъ оленя. Промыселъ оленя имѣетъ очень важное значеніе для всего края.

Оленей въ Анадырскомъ краѣ множество. Оленьи стада два раза въ году, весною и осенью, совершаютъ переходы съ сѣвера на югъ и обратно. Идетъ олень несмѣтнымъ количествомъ и идетъ всегда почти по однимъ и тѣмъ же путямъ и всегда почти въ одно и то же время. Весенній ходъ оленя открываютъ тельныя самки, важенки. Онѣ идутъ, когда рѣки еще не тронулись; идутъ онѣ съ юга на сѣверъ потому, что тамъ, въ лѣтніе мѣсяцы, поближе къ океану, больше удобствъ для ихъ будущаго потомства: тамъ нѣтъ такого количества комара и гноса, который господствуетъ въ южныхъ тундрахъ. По словамъ очевидцевъ, если важенка, до тельбы, по какимъ либо причинамъ не успѣетъ перебраться черезъ рѣку Анадырь, то стадо остается лѣтовать на этомъ, южномъ берегу рѣки. Но почти одновременно съ появленіемъ теленка появляются оводы, слѣпни и прочій гнусъ. Молодая нѣжная кожа теленка вся покрывается гнусомъ, который, прокусивъ кожу, тутъ же кладетъ свои личинки. Бѣдное животное подвергается страшнымъ мученіямъ, не можетъ ѣсть и, обыкновенно, черезъ нѣсколько дней послѣ появленія гноса пропадаетъ. Я видѣлъ кожу молодого теленка, добытаго лѣтомъ въ южной тундрѣ. Если посмотрѣть на нее на свѣтъ, то она очень похожа на рѣшето. Важенки, поэтому, идутъ на сѣверъ заблаговременно, самцы же идутъ тотчасъ по вскрытіи рѣки. Обратный ходъ совершается всѣми вмѣстѣ, начинаясь 6-го августа, иногда нѣсколькими днями ранѣе, иногда позже. Весеннихъ важенокъ никогда не бьютъ. Охота производится: весенняя на самцовъ и осенняя на все стадо. Главное значеніе имѣетъ осенняя охота. Какъ весенняя, такъ и осенняя охота на оленя производится во время переправы его черезъ рѣки. За нѣсколько дней до начала хода, на мѣста, гдѣ олень, обыкновенно, переправляется, на байдарахъ и баркасахъ съѣзжаются промышленники. Олень идетъ не сплошнымъ стадомъ, а стадами большей или меньшей величины. Ожидаютъ оленя на берегу, съ котораго онъ идетъ. Лишь только стадо вошло въ рѣку и отплыло отъ берега на нѣсколько сажень, какъ промышленники, на маленькихъ лодкахъ, называемыхъ «вѣтками» и «байдарами», врываются въ стадо и копьемъ, придѣланнымъ къ веслу, начинаютъ колоть плывущаго оленя. Ловкость промышленниковъ изумительна: сидя на крайне неустойчивомъ суденышкѣ, ежеминутно рискуя

быть опрокинутыми, они колят оленя прямо въ сердце.

Убитый олень не тонетъ, а всплывая, плыветъ по теченію. Въ то время, какъ одна партія бьетъ оленя, другая, въ 2—3 верстахъ, занята ловомъ плывущихъ убитыхъ оленей. Если стадо большое, то мѣриломъ добычи служитъ время, которое необходимо для того, чтобы было возможно поймать всѣ убитыя туши. Больше того, сколько можно поймать, не бьютъ. Охота на оленя принадлежитъ къ числу опасныхъ. Суденышки, на которыхъ сидятъ охотники, до того утлы, что достаточно малѣйшаго толчка рогомъ оленя, чтобы они опрокинулись. Опрокинутая „вѣтка“ еще даетъ возможность выкарабкаться, если, впрочемъ, охотникъ успѣетъ схватиться за нее руками *). Но если ему не удалось этого сдѣлать, то гибель его неизбежна, такъ какъ анадырцы не умѣютъ плавать. Опрокинутая же байдарка, не давая, по своему устройству, возможности освободить ноги, играетъ роль пузыря, который ни въ какомъ случаѣ не позволитъ охотнику вынуть голову изъ воды. Охота на оленя никогда не обходится безъ жертвъ, но она такъ заманчива, по своей выгодѣ, что русскіе и чунча, изъ года въ годъ приносятъ въ жертву этой охотѣ одного изъ своихъ родичей, все таки никогда не упускаютъ хода оленя. Въ прошломъ году добыто оленя на р. Анадырь 2000 шт.

Кромѣ охоты на оленя, во время его переправы черезъ рѣку, существуетъ охота на него и въ горахъ, съ ружьемъ, но эта охота имѣетъ частное значеніе и количество добычи ничтожно. Мясо добытаго оленя употребляется въ пищу, шкура на одежду. После оленя слѣдующее мѣсто занимаетъ промыселъ пушного звѣря.

Въ Анадырскомъ краѣ водятся слѣдующіе звѣри: сухопутныи—медвѣдь бурый и бѣлый, волкъ, песецъ, лисица черная и красная, сиводушка, аякъ, бѣлка, горностай, овражекъ и росомаха. Морскіе: китъ, моржъ, бѣлуга, нерпа и лахтакъ. Охота за сухопутнымъ звѣремъ производится зимою, такъ какъ шкура его имѣетъ въ это время наибольшую цѣну. Впрочемъ, медвѣдя, волка и росомаху бьютъ при всякой возможности. Медвѣдь и волкъ уничтожаются какъ вредные звѣри, истребляющіе оленьи стада, а часто и рыбные запасы, а росомаху бьютъ потому, что шкура росомахи, считается самымъ цѣннымъ укра-

*) «Вѣтка» дѣлается изъ тоненькихъ досокъ; ея вѣсъ не болѣе 15 фунт.: болѣе 1 человека она поднять не можетъ.

шениемъ одежды чукчи, будучи въ постоянномъ спросѣ и высокой цѣнѣ, одинаково хороша, какъ лѣтомъ, такъ и зимой. Бѣлые медвѣди промышляются по берегу Ледовитаго океана, но бывають случаи, что бѣлые медвѣди, занесенные на льдинѣ южнѣ Анадырскаго лимана, встрѣчаются, пробирающимися на сѣверъ, даже у Марковой. Гондатти подарилъ мнѣ шкуру бѣлаго медвѣдя, убитаго близъ Маркова; эту шкуру я съ своей стороны, счелъ долгомъ пожертвовать въ хабаровскій естественно-историческій музей. Кстати замѣтить, что внутри страны, случается, убивають и нерпа. Если нерпа, въ погонѣ за красной рыбой, зайдетъ далеко вверхъ по рѣкѣ и рѣка станетъ, то она возвращается въ море по совершенно прямой линіи и по сухому пути. Это мнѣ сообщилъ Н. Д. Гондатти. Наибольшее значеніе для Анадырскаго края, по количеству добычи, имѣеть песецъ и лисица. Песцовъ на Анадырѣ множество. Охота на звѣря производится съ ружьемъ; ружья въ Анадырскомъ краѣ послѣднихъ сѣтежь. Наиболѣе предпочитаютъ американскіе винчестера и русскія берданки. Винчестера доставляются американцами носовымъ чукчамъ и этими послѣдними продаются прочимъ жителямъ, берданки же приобрѣтаются въ казенномъ складѣ въ посту Маринскомъ. Главное затрудненіе встрѣчаетъ населеніе въ патронахъ. Вслѣдетіе этого патроны расходуются очень бережливо и звѣря предпочитаютъ лучше поймать въ западню, чѣмъ убить его изъ ружья.

Самый распространенный способъ добыванія звѣря—это устройство пастей. Пасть представляетъ изъ себя узкое, въ 1—2 арш., пространство, огороженное съ двухъ сторонъ жердями, до 2—4 арш. длины. Поверхъ такихъ жердей дѣлается плетеная кровля, одинъ конецъ которой лежитъ на землѣ, а другой поддерживается, при помощи особаго приспособленія, на высотѣ 1—2 арш. Подъ эту кровлю кладется нажива (кусочки юкала, оленьяго мяса или свѣжей рыбы), прикладываемая такъ, что, при малѣйшемъ движеніи наживы, кровля падаетъ и своею тяжестью придавливаетъ все внутреннее пространство пасты. Для большей тяжести на кровлю накладываются камни. Пасты представляются, главнымъ образомъ, по берегамъ рѣкъ; нѣкоторые промышленники имѣють по 50—100 пастей, которыя расставляютъ на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ. Каждое лѣто, обыкновенно передъ ходомъ красной рыбы, эти пасты объѣзжаются на лодкахъ. Лѣтомъ, по случаю обилія корма, въ пасты

попадаетъ мало звѣря; лѣтній объѣздъ пастей имѣеть цѣлью поставить наживу, исправить случившіяся поврежденія и, вообще, привести пасть въ порядокъ. Съ цѣлью же собрать добычу, объѣзжаются пасты въ октябрѣ и началѣ марта. Наибольшій вредъ разставленнымъ пастямъ приносятъ пурги, которыя ихъ заносятъ совершенно и пасты дѣлаются никуда не годными. Вредятъ пастямъ также медвѣди и росомахи. Медвѣдь, попросту, ломаетъ пасть, а росомаха умѣеть вытаскивать приманку сбоку, не рискуя быть пойманной. Росомаха считается самымъ умнымъ звѣремъ Чукотской земли; какъ на доказательство ея ума, указываютъ, между прочимъ, на то, что она, не смотря на свои медленные движенія, все таки ухитряется добывать оленя и зайца. Кромѣ описанной пасты употребляются различнаго рода капканы и ловушки. Въ пасты, капканы и ловушки попадаетъ всякій звѣрь, кромѣ медвѣдя, который добывается исключительно ружейной охотой. Шкуры, добытыя съ пойманныхъ звѣрей, служатъ предметомъ мѣны на различные привозные товары: табакъ, чай, сахаръ, желѣзо, порохъ, свинець и проч. Исключеніе составляетъ горностаи. Всѣ горностаи, сколько бы ихъ не было поймано, скупаются православнымъ населеніемъ и употребляются ими на покупку свѣчей въ церкви. Марковцы приходятъ въ церковь съ горностаемъ въ рукахъ. Если принесено 2 горностаи, то на одинъ покупается восковая свѣчка, а другой кладется на тарелочку, при обходѣ старосты съ колокольчикомъ. Церковные горностаи продаются съ аукціона и цѣна на нихъ доходитъ, какъ, напр., въ прошломъ году, до 25 коп. штука.

Послѣ пушнаго промысла слѣдующее мѣсто занимаетъ промыселъ птицы: гусей, утокъ, лебедей и куропатокъ. Охота на гусей, утокъ и лебедей производится во время перелета, весною и осенью. Охотятся за птицей съ ружьемъ и ставятъ капканы. Стрѣляютъ дробью, а за недостаткомъ дробы употребляютъ мелко изрубленный свинець, мелкую гальку, нарѣзанные кусочки изъ твердаго дерева, а также изъ старыхъ мѣдныхъ чайниковъ и котловъ. Добытая птица употребляется исключительно для ѣды людямъ и собакамъ. На пухъ и перо, какъ гусиное, такъ и лебяжье, къ сожалѣнію, спроса нѣтъ, хотя, въ случаѣ спроса, Анадырскій край могъ бы доставлять огромное количество этого продукта далекаго сѣвера. Начиная съ марта мѣс. и до ледохода промышляютъ куропатокъ. Въ это время куропатки слетаются къ рѣкамъ, гдѣ есть какіе либо кусты, молодые побѣги ко-

торыхъ служатъ имъ пищей. Куропатокъ ловятъ въ пасти, которыя и устраиваются изъ льдивъ. Приманкою служатъ отломанные молодые побѣги деревьевъ. Устроены пасти такъ, что льдина падаетъ тогда, когда куропатокъ набралось въ пасти такъ много, что онѣ начинаютъ драку изъ за вѣтки; усиленнѣсколькихъ паръ куропатокъ достаточны, чтобы пасть прихлопнула всѣхъ собравшихся. Куропатокъ, годами, добывается множество и онѣ служатъ серьезнымъ подспорьемъ къ оскудѣвающимъ рыбнымъ запасамъ. Бывали годы, въ которые куропатка избавляла весь край отъ ужаснаго голода, какъ это было, напр., въ 1889 г. Въ этомъ году, къ марту мѣсяцу, рыбный запасъ истощился; морозы стояли страшные, бѣлая рыба ловилась плохо и населенію грозила большая опасность, но прилетѣвшій стада (бѣлыхъ) куропатокъ выручили изъ бѣды. Промысль куропатки, во всякомъ случаѣ, имѣетъ серьезное значеніе для Чукотской земли.

Кромѣ указанныхъ промысловъ, существуетъ еще на Анадырѣ промысль морскихъ животныхъ: нерпъ, лахтаковъ, бѣлухъ, а иногда и моржей. Наиболѣе цѣненъ моржъ, но моржей стало мало и они, запуганные американскими хищниками, сдѣлались такъ сторожки, что добыть моржа составляетъ для чукчи трудную задачу. Чукчи, обитающіе по берегамъ моря, всѣ свои усилія направляютъ къ тому, чтобы обзавестись байдарой. Байдара, это огромная лодка, поднимающая до 300—400 пуд.; дѣлается байдара исключительно изъ шкуры моржа. Чукча безъ байдары бѣдствуетъ. Лѣсу по близости моря нѣтъ и, кромѣ какъ изъ моржа, построить лодку не изъ чего, а безъ байдары чукча не можетъ ни сѣздить на промысль дикаго оленя, ни объѣхать лѣтомъ разставленные имъ пасти, ни выѣхать въ море для добычи нерпы и другихъ звѣрей. Между тѣмъ, морской звѣрь для приморскаго чукчи главный источникъ существованія. Если, напр., чукча добудетъ моржа, то его семья на долгое время обезпечена. Чукчи ѣдятъ въ моржѣ все и туша моржа, доходящая до 300—400 пуд. вѣса, надолго обезпечиваетъ чукотскую семью. Промысль морскихъ животныхъ, а въ томъ числѣ и моржа, начинается тогда, когда устья рѣкъ очищаются отъ льда. Въ это время звѣрь, обыкновенно, лежитъ на льдинѣ и грѣется на солнцѣ. Охота производится на байдарахъ. Замѣтивъ на льдинѣ звѣря, подплываютъ къ ней съ подвѣтренной стороны. Осторожно приставъ къ льдинѣ, охотники выходятъ

на нее и, ползкомъ, пробираются къ лежащему звѣрю. Приблизившись на 5—8 сажень, чукча бросаетъ въ звѣря копье, устройство котораго таково: на длинную палку прикрѣпляется наконечникъ, дѣлаемый изъ желѣза или изъ моржевой кости. Наконечникъ привязанъ къ ремню изъ нерпы, длина котораго бываетъ до 50 саж. Наконечникъ устроенъ такъ, что лишь только онъ вошелъ въ тѣло животного, которое, почувствовавъ боль, рванулось, какъ наконечникъ отдѣляется отъ палки и животное, съ засѣвшимъ въ тѣлѣ наконечникомъ, не сдерживаемое ничѣмъ, стремительно бросается къ водѣ. Промышленникъ даетъ раненому звѣрю полную свободу: ремень изъ нерпы раскручивается, а привязанный къ концу ремня пузырь изъ нерпы, оставаясь на поверхности воды, всегда покажетъ звѣря. За пузыремъ слѣдятъ на байдарѣ. Раненый звѣрь не можетъ долго остаться въ водѣ, но лишь только онъ вынырнетъ, какъ получаетъ другой ударъ; два удара обезсиливаютъ звѣря настолько, что его подтягиваютъ къ льдинѣ и здѣсь добиваютъ ударомъ копья въ глазъ. Этотъ ударъ безусловно смертеленъ. Охота на байдаркахъ наиболѣе прибыльна. Но охотятся иногда и до наступленія ледохода, съ поворотомъ солнца на весну. Количество добываемаго въ это время звѣря ничтожно, но охота на него любопытна, а потому позволяю себѣ сказать о ней нѣсколько словъ.

Нерпы, лахтаки и бѣлухи, приплывя къ началу весны, къ берегамъ, своимъ дыханіемъ устраниваютъ во льду отдушины, изъ которыхъ, въ ясные солнечные дни, выходятъ на ледъ. Чукчи, на этотъ случай, устраниваютъ себѣ особый костюмъ, состоящій изъ оленьей камлейки, шерстью внутрь, шапки изъ шкуры нерпы и изъ двухъ лоскутовъ шкуры бѣлаго медвѣдя, пришиваемыхъ сбоку и похожихъ на лапы морскихъ животныхъ. Въ рукахъ у охотника палка, къ которой приделаны перпичьи когти. Увидѣвъ звѣря, охотникъ, съ разстоянія 300—400 шаговъ, ложится на брюхо и, подражая движеніямъ лахтаки или нерпы, издавая характерные гортанные звуки этихъ животныхъ и царапая набитыми на палку когтями ледъ, приближается къ обманутому животному настолько, что можетъ бросить въ него копье. Раненый звѣрь немедленно бросается въ лунку, но длиннымъ перпичьимъ ремнемъ, привязаннымъ къ крѣпко засѣвшему въ тѣлѣ копью, онъ подтягивается къ лункѣ, получаетъ смертельный ударъ въ глазъ и мертвымъ вытаскивается на ледъ. Бываютъ рѣдкіе случаи, что морскія животныя застигаются промышленниками вдали

отъ воды, какъ говорятъ, «обсохшими»; тогда беззащитныхъ животныхъ убиваютъ чѣмъ попало: палками, копьями, ружейными прикладами.

Если случается застать вдали отъ воды моржа, то онъ, какъ мнѣ говорили, защищается крикомъ; крикъ моржа, громкій и, въ то же время, страшный, по словамъ охотниковъ, такой жалобный, что стараются поскорѣе убить моржа, дабы не слышать этого крика. Мясо убитыхъ морскихъ животныхъ ѣдятъ; жиръ ѣдятъ и освѣщаютъ имъ юрты, а также пользуютя имъ какъ цѣлебнымъ средствомъ при различныхъ недугахъ. Кожа перть и лахтаковъ идетъ на выдѣлку дорожныхъ сумъ, ремней для оленьей и собачьей сбруи и подошвъ къ торосамъ. Шкура моржа ни на какія подѣлки, кромѣ постройки байдаръ, не употребляется.

Остается еще упомянуть, въ нѣсколькихъ словахъ, о китѣ. Киты, хотя въ большей части и истреблены, но все же водятся и нынѣ въ прибрежныхъ водахъ Чукотской земли. Киты могли бы служить источникомъ благосостоянія всей Чукотской земли, но у чукчей и у русскихъ нѣтъ никакихъ приспособленій для промысла этого звѣря, а потому прибрежные чукчи поджидаютъ, когда морскія волны выбросятъ мертваго кита. Если это случится, то всѣ сосѣдніе чукчи празднуютъ это событіе, какъ особое знаменіе вниманія къ нимъ духа моря. Выброшенный китъ обезпечиваетъ годовое продовольствіе нѣсколькихъ десятковъ семействъ, а кости его служатъ предметомъ торга съ оленными чукчами, которые китовыми костями покрываютъ полозья нартъ.

Кромѣ перечисленныхъ промысловъ, въ Анадырскомъ краѣ существуетъ, хотя и въ зачаточномъ состояніи, кузнечный промыселъ и выдѣлка оленьихъ кожъ. Кузнечнымъ промысломъ занимаются марковцы, и ихъ издѣлія, грубая, но прочныя по преимуществу, пользуютя большимъ уваженіемъ чукчей. Ножъ марковской работы чукча предпочитаетъ самому лучшему англійскому и американскому ножу. Какъ кузницы, такъ и инструменты марковскихъ мастеровъ примитивны. Только въ самое послѣднее время выписаны наковальни и хорошіе мѣха, ранѣе же наковальнею служилъ простой камень, а мѣхомъ особый снарядъ домашняго устройства, напоминающій гармонику. Выдѣлка же оленьей кожи, такъ называемой, ровдуги достигла довольно высокой степени совершенства и могла бы

найти себѣ значительный сбытъ. Замшевыя перчатки, сдѣланныя въ Марковѣ, только при внимательномъ осмотрѣ изобличаютъ не фабричную работу. Оленьихъ шкуръ на Анадырѣ такое множество, что, при возможности сбыта оленьей замши, можно было бы, со временемъ, обзавестись машинами и, замѣняя кропотливый и тяжелый ручной трудъ машиннымъ, производить замшу въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Выдѣлка замши можетъ не только поднять благосостояніе Чукотской земли, но и сдѣлаться источникомъ обогащенія жителей, не исключая и инородцевъ, которые также выдѣлываютъ изъ нея дымленину.

Г Л А В А IV.

Торговля въ Чукотской землѣ.

Все населеніе Чукотской земли раздѣляется на двѣ главныя группы: чукчей оленныхъ и сидячихъ; къ числу сидячихъ можно отнести и всѣ другія народности края. Оленные чукчи, какъ кочующіе, обитаютъ по всей тундрѣ. Ихъ кормить и одѣваетъ олень.

Сидячіе чукчи были когда то оленными, но, по разнымъ причинамъ, потерявъ своихъ оленей, какъ говорится, осѣли и занялись промысломъ рыбы и морского звѣря. Самые богатые и главные истребители привозныхъ товаровъ суть чукчи оленные. Сидячіе же, по бѣдности, покупаютъ мало, а потому центръ тяжести торговли въ Анадырскомъ краѣ лежитъ въ чукчахъ оленныхъ. Денегъ въ краѣ нѣтъ и торговля исключительно мѣновая. Главный предметъ, предлагаемый оленными чукчами, олень и его продукты. Предметами же ихъ спроса служатъ: черкасскій табакъ, чай, сахаръ, оружіе, огнестрѣльные припасы, металлическія издѣлія, бисеръ и корольки.

Я уже сказалъ ранѣе, что морской звѣрь въ водахъ Чукотской земли оскудѣлъ. Въ настоящее время американцы, посѣщая наши берега, обратили свое просвѣщенное вниманіе на наше богатство оленемъ. Они, пріѣзжая въ Анадырскій край, старются, за недостаткомъ морского звѣря, пріобрѣсть, и притомъ какъ можно больше, оленьихъ кожъ, мяса и живыхъ оленей. Носовые чукчи, съ которыми американцы ведутъ дѣла, оленей не имѣютъ, а потому играютъ роль, какъ бы коммисіонеровъ американскихъ товаровъ. Американцы доставляютъ: дрель, металлическія издѣлія, муку, винчестеры и рожь, а требуютъ въ обмѣнъ, какъ сказано выше, продукты оленеводства.

Одновременно съ установленіемъ зимняго путя, носовые чукчи, нагруженные американскими товарами, ѣдутъ въ тундру къ оленнымъ и вымѣниваютъ отъ нихъ американскія издѣлія на оленье шкуры, оленье мясо и живыхъ оленей. Съ наступленіемъ навигаціи продукты тундры нагружаются на американскія суда и увозятся въ Америку. Нужно замѣтить, что въ настоящее время между инородцами американскихъ о-вовъ появился большой спросъ на кирпичный чай, русскую махорку и русскій сахаръ, который инородцами предпочитается всякому другому. Этыхъ продуктовъ американцы не привозятъ. Носовые же чукчи, проникая на своихъ байдарахъ къ американскимъ инородцамъ, ведя съ ними въ теченіе, быть можетъ, нѣсколькихъ вѣковъ торговыя сношенія, стараются удовлетворить спросу американскихъ инородцевъ на русскій табакъ, сахаръ и кирпичный чай. Вслѣдствіе этого носовые чукчи, пріѣзжая въ тундру, стараются, кромѣ оленьихъ продуктовъ, достать, и при томъ какъ можно больше, табаку, сахару и чаю. Взамѣнъ этихъ товаровъ они берутъ отъ американскихъ туземцевъ: куницъ, рѣчныхъ бобровъ и прочую пушнину. Такимъ образомъ, вывозимые изъ Анадырской тундры бобры, куницы—американскаго происхожденія, а не чукотскаго, какъ нѣкоторые думаютъ.

До учрежденія Анадырской округи вся торговля съ чукчами находилась въ рукахъ американцевъ. Русскихъ торговцевъ было очень мало, да и тѣ, доставивъ русскіе товары, складывали ихъ въ Гижигѣ, а оттуда, сухимъ путемъ, везли въ Марково; попадая въ тундру, товары были страшно дороги. Вслѣдствіе этого чукчи, пристрастившись къ табаку и чаю, которые, хотя и въ маломъ, сравнительно, количествѣ, но все таки вошли у чукчей въ употребленіе, ѣздили за этими товарами въ Колыму, гдѣ цѣны на нихъ, будучи весьма дороги, все же были дешевле цѣнъ, требуемыхъ анадырскими торговцами. Одновременно съ учрежденіемъ Анадырской округи, стали посылать туда пароходъ, который нагружали и купеческими товарами. Эти товары, попадая въ казенный складъ, стали отпускаться чукчамъ. Въ настоящее время на фрахтуемомъ казною пароходѣ доставляются всякаго рода товары, какъ въ казенный складъ, такъ и для торгующихъ. Вслѣдствіе этого получилось, съ одной стороны, большее предложеніе товаровъ, а съ другой меньшія на него цѣны. Но то, что съ точки зрѣнія анадырцевъ дешево, съ нашей баснословно дорого.

Торговля на Анадырь даетъ огромную прибыль, хотя и сопряжена съ постояннымъ рискомъ не только потерять все имущество, но даже и самую жизнь. Съ доставкой товаровъ на Анадырь, съ увеличеніемъ ихъ количества, появляются новые торговцы, которые, конкурируя другъ съ другомъ, не задумываются надъ средствами вредить своему конкуренту. Такъ, съ прибытіемъ въ край Гондатти, случилось, что одинъ торговецъ, прибывъ въ стойбище, сказалъ: „завтра прѣдетъ Брагинъ; у него табакъ съ болѣзнью — не берите“. И дѣйствительно, какъ на зло, одинъ изъ чукчей, купившій у Брагина табакъ, скоропостижно умеръ. По всей тундрѣ пошелъ говоръ, что русскіе изводятъ чукчей и что всѣ русскіе товары отравлены. Такъ какъ это совпадало съ прибытіемъ въ край Гондатти, то народная молва главную долю участія въ дѣлѣ извода чукчей приписала Гондатти. Положеніе Гондатти было не завидно, ибо волненіе, охватившее тундру, никакими средствами, кромѣ какъ нравственнымъ воздѣйствіемъ сдѣланой его личности, подавить было нельзя.

И вотъ Гондатти вводитъ на Анадырь ярмарки. Первое его мѣропріятіе состояло въ томъ, что онъ воспретилъ торгующимъ, подѣ страхомъ строжайшей отвѣтственности, выѣзжать для торга въ одиночку. Ознакомившись съ мѣстными условіями, опредѣливъ мѣста кочевокъ чукчей, Гондатти назначилъ для торга мѣсто и время, пріуроченное къ обычному становищу чукчей; а такъ какъ эти становища разбросаны по всей тундрѣ, то на первый разъ были назначены мѣстами ярмарокъ ближайшія становища. Ни одинъ торгующій не могъ начать торга ранѣе поднятія флага, который, какъ сказано въ приказѣ, «будетъ подымать Анадырскій окружный начальникъ».

Лишь настала зима, какъ всѣ торгующіе, подѣ предводительствомъ самого Гондатти, выѣхали въ тундру, на мѣста кочевокъ. Чукчи были изумлены, когда увидѣли такое множество нартъ. Когда же эти нарты остановились и всѣ товары были разложены такъ, что каждый чукча могъ видѣть все привезенное, то чукчи, рассказывалъ мнѣ Гондатти, пришли въ восторгъ. Они такъ и не отходили отъ выставки товаровъ. Нужно замѣтить, что Гондатти, съ перваго же дня прибытія въ край, усердно занялся изученіемъ чукотскаго языка. А потому, къ началу перваго торжка, онъ, ставши на нарты, объявилъ *по чукотски*, что съ этого дня торговцы въ одиночку пріѣзжать не будутъ; что будутъ пріѣзжать всѣ сразу и

сразу же выставятъ всѣ привезенные ими товары; что чукчи и торговцы могутъ торговаться о цѣнѣ какъ имъ угодно, но что разъ торговецъ и чукча обмѣнялись товарами, то дѣло конечно; брать обратно отданную за товаръ пушнину нельзя“.

Быль поднять флагъ, сдѣланы три выстрѣла и торгъ начался. Это нововведеніе пришлось по сердцу чукчамъ: чукча могъ купить то, что ему надо, при томъ, какъ говорится, по божеской цѣнѣ. Ранѣе же, когда торговецъ пріѣзжалъ въ тундру, то цѣна товара была пропорціональна потребности въ немъ чукчи. Если, напр., чукчѣ нуженъ котель, а котловъ у торговца мало, то онъ бралъ въ 15 разъ болѣе стоимости котла. Молва объ этомъ нововведеніи быстро распространилась по всей тундрѣ. Замѣчу кстати, что всякія извѣстія, интересующія чукчей, распространяются по тундрѣ чрезвычайно быстро. Чукчи жадны до новостей, а потому всякій чукча, прибывшій въ становище съ какой либо новостью, желанный гость становища; вслѣдствіе этого, при появленіи какого либо сенсаціоннаго извѣстія, всякій, услышавшій его, спѣшитъ подѣлиться имъ съ сосѣдомъ.

Ко времени, назначенному для второго торжка, пріѣхало уже такое множество чукчей, что привезенныхъ товаровъ едва хватало и цѣны на нихъ стояли высокія. Всю зиму 1894 года Гондатти провелъ въ разъѣздахъ по торжкамъ, въ личномъ наблюденіи за торгомъ. Одно это обстоятельство подняло авторитетъ Николая Львовича въ глазахъ чукчей. О немъ прошла добрая молва по всей тундрѣ.

Въ настоящее время торговля русскими товарами производится слѣдующимъ образомъ: фрахтуемый казною пароходъ производитъ какъ казенную, такъ и частную доставку товаровъ. Пароходъ приходитъ на устье Анадыра въ двѣнадцатыхъ числахъ іюля. Къ этому времени изъ Маркова и другихъ селеній, расположенныхъ въ верховьяхъ Анадыра, приходятъ баркасы, которые собираютъ весь товаръ и сплавляютъ вверхъ по рѣкѣ Анадырь. Въ этомъ году въ 1-й разъ привезены на Анадырь товары компаніи котяковыхъ промысловъ. Товаровъ привезено свыше 4/т. пудовъ. По нужно думать, что товары эти едва ли пойдутъ въ дѣло: компанія начала дѣло, не освѣдомившись съ мѣстными условіями. Думали, что тотчасъ по разгрузкѣ часть товара можетъ быть сплавлена въ Марково, а часть сложена въ Маріинскомъ посту. Но ни въ Маріинскомъ посту, ни въ Марковѣ, никакихъ построекъ подъ склады товара нѣтъ и весь вы-

груженный съ „Фрайера“ товаръ, въ числѣ 1140 мѣсть, за отсутствіемъ средствъ передвиженія и амбаровъ, остался сложеннымъ на берегу. Компания оказалась настолько легкомысленной, что приказчику, сопровождавшему товаръ, не было дано даже брезентовъ для покрывки. Кое какъ пособрали оленинны шкуры и компанейская мука, соль и проч. товары остались до зимы покрытыми шкурами. Весьма возможно, что добрая половина товаровъ пропадетъ.

Ко дню прибытія парохода, съ окрестныхъ стойбищъ собираются байдарины чукчи и забираютъ товаръ изъ склада. Запасъ товара въ казенномъ складѣ, сравнительно съ потребностью, ничтоженъ, а потому чукчамъ отпускаютъ не болѣе $\frac{1}{10}$ того, что они просятъ. Въ казнѣ приберегаютъ товары къ зимѣ и веснѣ, когда цѣны на нихъ доходятъ до чрезвычайно высокихъ размѣровъ и казенный складъ, по выраженію Гондатти, служить регуляторомъ цѣнъ. Въ настоящее время нормальныя цѣны товаровъ выражаются такъ: цѣна песка въ тундрѣ — 2 кирпича чаю, фунтъ сахару и 2 папуши махорки; пыжика: 1 кирпичъ чаю; оленя 2 кирпича чаю. Переведа это на Владивостокскія цѣны, имѣемъ: за песка около 1 руб., за пыжика 24 к. и за оленя 48 к. Въ казенномъ складѣ за песка даютъ: товаровъ на 4 руб., считая по Владивостокской цѣнѣ, съ добавкой 10% на затраченный капиталъ. Вообще въ казенномъ складѣ, на устьѣ Анадыря, цѣны въ 6 разъ дешевле, чѣмъ въ тундрѣ; въ Марковскомъ складѣ въ 5 разъ дешевле (здѣсь считается провозъ). Но цѣны тундры, въ столько разъ превышающія казенныя, по словамъ Гондатти, весьма добросовѣстны, ибо нужно принять во вниманіе расходы за извозъ и что нибудь заработать торговцу. Хотя въ настоящее время на Анадырь доставляется, сравнительно, и много товаровъ, но Гондатти говоритъ, что если бы доставлялось въ 4 раза больше, то и тогда было бы *только достаточно*, такъ какъ спросъ на табакъ, чай и металлическія издѣлія съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Насколько серьезна потребность въ Чукотской землѣ въ товарахъ, видно изъ того, что одна американская компанія, съ прошлаго года, устроила на Чукотскомъ Носу складъ и обставила его съ полнымъ комфортомъ. Служащіе въ складѣ живутъ въ прекрасномъ домѣ, приспособленномъ къ условіямъ полярнаго климата и имѣющемъ все удобства, не исключая и ванной. Гондатти говорилъ, что спросъ на оленинны шкуры въ Анадырѣ на столько серьезенъ, что Гондатти, изъ

чувства патриотизма, рекомендуетъ вниманію русской промышленности это богатство Анадырскаго края. Американцы стараются теперь закупать живых оленей, но Гондатти безусловно запрещаетъ эту продажу: „покуда, говорилъ онъ мнѣ, буду здѣсь я, я не допущу, чтобы наши олениги перебрались на тотъ берегъ“.

Открытіе американцами склада на Чукотскомъ Носу сильно озабочиваетъ Николая Львовича. Онъ не на шутку боится, какъ бы оленей не постигла та же судьба, какая постигла моржей и китовъ, не говоря уже, что этотъ складъ, поставленный на широкихъ началахъ, можетъ убить русскую торговлю въ Чукотской землѣ.

Такимъ образомъ, сказанное о торговлѣ можно резюмировать такъ: въ настоящее время товары для Чукотской земли идутъ изъ Америки и изъ Россіи. Американцы спрашиваютъ, по преимуществу, продукты оленеводства: русскіе — пушнину. Посредничаютъ въ торговлѣ американскими и русскими товарами носовые чукчи. Въ настоящее время привозъ товаровъ, сравнительно съ потребностью, малъ и складъ, о которомъ упомянуто выше, только лишь начинаетъ свою дѣятельность. Цѣны на товары высоки. Казенный складъ регулируетъ цѣны лишь отчасти, такъ какъ его запасы ничтожны.

Попытка компаніи котиковыхъ промысловъ, учредить на Анадырѣ торговлю желательна, но первый шагъ компаніи, о которомъ сказано выше, вызываетъ недовѣріе. Торговля на Анадырѣ можетъ быть весьма выгодною, но серьезныхъ предпринимателей нѣтъ. Если компаніи удастся поставить дѣло прочно, то никакихъ особыхъ мѣръ къ поддержанію русской торговли принимать не придется.

Если же компанія, по какимъ либо причинамъ, оставитъ свое предпріятіе, то единственная возможность конкурировать съ американцами — *устроить на Анадырѣ такой же складъ русскихъ товаровъ, какой устроенъ на Носу американцами*. Открытіе склада товаровъ на болѣе широкихъ началахъ, какъ полагаетъ Гондатти, будетъ имѣть двойную пользу: 1) дать хорошій % на оборотный капиталъ и 2) послужитъ самымъ надежнымъ средствомъ къ распространенію русскаго вліянія надъ чукчами. Распространеніе же между чукчами русской власти, безъ снабженія ихъ товарами, Гондатти считаетъ невозможнымъ. Чукча считаетъ благодѣтелемъ торговца, который, доставивъ ему, по-

ложимъ, истель, взявъ за него въ 10—15 разъ болѣе его стоимости. Если, поэтому, у представителя русской власти чукча получить возможность приобрести котель, порохъ, чай и все, что ему потребуется, приобрести при томъ очень дешево, то эта власть, въ его глазахъ, уже является источникомъ его благосостоянія. Такимъ образомъ, чукча, считая себя одолженнымъ къмъ бы то ни было изъ торгующихъ, считаетъ себя въ то же время его другомъ и готовъ исполнить все, что потребуетъ отъ него его другъ.

Выше уже было сказано, что въ настоящее время торговля производится на устроенныхъ Гондатти ярмаркахъ. Еслибы допустить, что въ Маринскомъ посту и въ Марковкѣ были открыты склады товаровъ, въ размѣрѣ, удовлетворяющемъ требованію, то учрежденные торжки, конечно, упали бы. Центромъ торговли, а слѣдовательно и центромъ всего края, была бы резиденція представителя русской власти.

Въ учрежденіи обширныхъ складовъ Гондатти видитъ залогъ обрусенія чукчей, поднятія ихъ экономическаго благосостоянія и реальнаго противовѣса американцамъ. Капиталъ, который былъ бы пущенъ въ оборотъ, могъ бы, при самыхъ худшихъ условіяхъ, какъ говорилъ Гондатти, давать 10—15 0/0, выключая накладной расходъ.

Изложенное о торговлѣ составляетъ *compendium* моихъ бесѣдъ съ Николаемъ Львовичемъ. Пасколько правильны приведенныя мысли, судить не берусь, хотя полагаю, что мнѣніе Гондатти, какъ человека всесторонне знающаго Чукотскую землю, авторитетно. Стремленіе же Николая Львовича, путемъ урегулированія торговли, путемъ указанія способовъ наивыгоднѣйшей эксплуатаціи главнаго богатства края—олени, поднять экономическое благосостояніе Чукотской земли, а черезъ то воздѣйствовать на умственную и нравственную сторону дикарей-чукчей, есть одна изъ тѣхъ благородныхъ задачъ, къ рѣшенію которой должна стремиться культурная нація.

Въ теченіе 2½ вѣковъ мы владѣемъ Чукотской землей, но только съ 1894 года чукчи увидѣли русскаго дѣятеля, въ лучшемъ значеніи этого слова, увидѣли его въ лицѣ Николая Львовича Гондатти.

Ниже я скажу объ отношеніи чукчей къ Гондатти, разскажу о его службѣ, исполненной подвиговъ высокаго самоотвер-

женія, а теперь, въ интересахъ системы очерка, скажу нѣсколько словъ объ извозѣ и огородничествѣ.

Всякій, у кого имѣется парта собакъ и достаточно корма, въ зимнее время, т. е. съ начала октября до мая мѣсяца, занимается извозомъ. Товары возятся изъ Маріинскаго поста въ Марково, изъ Маркова въ стойбища чукчей, на Аноійскую ярмарку и въ Гижигу. Цѣны за извозъ не равномерны и не соответствуютъ разстояніямъ. Такъ, напр., за провозъ товаровъ изъ Маркова въ Гижигу и изъ Маркова въ Маріинскій постъ платится 3 руб. съ пуда; между тѣмъ, за извозъ до Гижиги и обратно тратится отъ 40—50 дней, а до Маріинскаго поста 22—34 дня. За провозъ товара на торжки берутъ отъ 1—2 руб. съ пуда. Извозный промыселъ, будучи главнымъ занятіемъ русскаго населенія въ зимнее время, имѣетъ весьма важное значеніе. За зиму тарта вырабатываетъ до 200 руб.

Скотоводства въ Анадырскомъ краѣ нѣтъ, если не считать корову и быка, имѣющихся у марковского священника. Эта пара скота, будучи приведена въ Марково изъ Гижиги два года тому назадъ, не дала еще приплода и этотъ опытъ заведенія на Анадырь скота вызываетъ сомнѣніе въ пригодности края къ скотоводству.

Нѣкоторые жители с. Маркова пытались разводить огородныя растенія и хотя нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., рѣпа, рѣдька, брюква и морковь, и выращивались, но уходъ за ними требовалъ такъ много труда, что полученные результаты не оправдываютъ хлопотъ.

Таковы, въ общихъ чертахъ, жизненныя условія страны, въ которой, по желанію Приамурскаго Генераль-Губернатора, Сергія Михайловича Духовскаго, работаетъ, во славу русскаго имени и русскоѣ культуры, бывшій ученый секретарь Императорскаго общества естествознанія, антропологии и этнографіи, Николай Львовичъ Гондатти. Да проститъ мнѣ читающая публика мою смѣлость обрисовать, съ возможной подробностью, въ связи съ условіями Чукотской земли, образъ Николая Львовича, личность котораго на меня, пишущаго эти строки, произвела неизгладимое впечатлѣніе: писать я эти строки подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ видѣннаго и слышаннаго.

---

3 2044 017 957 879

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

WIDENER
DICKENS
CANCELLED
FEB 9 1955
2 OCT 17 1987

WIDENER
CANCELLED
JUN 25 1988
WIDENER
A 5 5 7 2
CANCELLED
JUN 25 1988

ОТПЕЧАТАНЫ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАВІЯ ОТДѢЛА:

Записки Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

- Т. I. В. I. *Н. А. Крыловъ*. Нѣкоторыя данныя о положеніи рыболовства въ Приамурскомъ краѣ, 1894 г. Цѣна 50 к.
- Т. I. В. II. *И. Шимкевичъ*. Матеріалы для изученія шаманства у гольдовъ, 1896 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Т. I. В. III. *Д. В. Иванковъ*. Основныя черты про-геологическаго строенія хребта Сихота-алинь, 1896 г. Ц. 60 к.
- Т. I. В. IV. 1) *Ювичевъ*. Сводъ метеорологическихъ наблюденій въ сел. Рыковскомъ, на о. Сахалинѣ. 2) *Н. А. Кирилловъ*. Дачаны въ Забайкальѣ. 3) *И. Колбасенико*. Рождаемость и смертность населенія г. Хабаровска съ 1858 по 1895 г. 4) *И. И. Стрѣльбицкій*. Отчетъ о путешествіи по Маньчжуріи въ 1894 г. 5) Дѣйствія Приамурскаго Отд. И. Р. Г. О. 1896 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Т. II. В. I. *А. В. Олсуфьевъ*. Общій очеркъ Анадырской округи, ея экономическаго состоянія и быта населенія, 1896 г. Ц. 75 к.
- Т. II. В. II. *Н. А. Крыловъ*. Опытъ опцеленія землепользованія у крестьянъ-переселенцевъ Амурской и Приморской областей, 1896 г. Ц. 1 р.
- Т. II. В. IV. *А. Г. Лубенцовъ*. Хамкенская и Пхлеманская провинціи Кореи. Ц. 1 р. 25 к.
- Т. II. В. III. *А. П. Сильвинскій*. Поѣздка въ Камчатку и на р. Анадырь. Ц. 40 к.

Труды Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

- Т. I. 1) *А. Г. Рождественскій*. Важность антропометрическихъ изслѣдованій. 2) *А. В. Кирилловъ*. Переселеніе въ Амурскую область. 3) *А. В. Кирилловъ*. Кореицы села Благодѣнаго (историко-этнографическій очеркъ). 4) *С. А. Херсонскій*. Обл. Ольско-Колымскаго пути. 5) Дневникъ, веденный Охотскими окружающими начальникомъ *С. А. Херсонскимъ*, при поѣздкѣ для изслѣдованія Ольско-Колымскаго пути, съ 26 февраля по 5 апрѣля 1894 г. 6) *И. И. Шимкевичъ*. Современное состояніе плородности Амурской области в бассейнахъ Амура. Ц. 1 р.
- Т. II. 1) *А. Л. Бильковичъ*. Общій обзоръ движеній 5 охотничьихъ командъ 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады, во время экспедиціи по изслѣдованію Уссурийскаго края лѣтомъ 1894 г., съ картою. 2) Ген. шт. полковникъ *Альфманъ*. Забѣтка о рвущахъ на снарахъ по рр. Усури и Бинану. 3) *А. Л. Бильковичъ*. Изъ дневника во время экспедиціи по изслѣдованію Уссурийскаго края лѣтомъ 1894 г. 4) Результаты географическихъ изслѣдованій охотничьихъ командъ В.-С. стрѣлковыхъ бригадъ лѣтомъ 1894 г., съ приложеніемъ схематическаго чертежа. 5) Ген. шт. полковникъ *Альфманъ*. Общій очеркъ движеній 5 охотничьихъ командъ 2-й В.-Сиб. стрѣлковой бригады, во время экспедиціи по изслѣдованію Уссурийскаго края лѣтомъ 1894 г. 6) Результаты географическихъ изслѣдованій охотничьихъ командъ В.-С. стрѣлковыхъ бригадъ, лѣтомъ 1894 года. 7) *А. Н. Насильевъ*. Кореицы Приамурскаго края. Краткій историческій очеркъ переселенія корейцевъ въ Южно-Уссурийскій край съ картою. 8) Ген. шт. капитанъ *Грулевъ*. Описаніе рѣкъ Сунгари. 9) *А. П. Сильвинскій*. Бытъ галыковъ на низовьяхъ Амура. 10) Полковникъ *М. А. Назаревъ*. Краткій историческій очеркъ работъ по составленію карты Восточной Сибири. Съ приложеніемъ карты. 11) Врачъ *Томашъ*. Изъ дневника поѣздки отъ г. Петропавловска (въ Камчатку) въ окт.